

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом

Студент

В.А. Домникова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

М.А. Пимахин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий

кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

Аннотация

Актуальность темы: участие государственного обвинителя при рассмотрении органами суда уголовных дел признается, как основополагающая функция органов прокуратуры и имеет одно из приоритетных позиций в деятельности данной структуры.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение сущности, статуса и полномочий прокурора, как стороны обвинения в судебном разбирательстве, отдельных спорных институтов, а также реализации теоретических положений, носящих рекомендательный характер.

Задачи:

- 1) Изучение развития органов прокуратуры и процессуального положения прокурора в судебном разбирательстве.
- 2) Формулирование определения и изучение правового положения прокурора в действующем уголовно-процессуальном праве.
- 3) Исследование правового положения прокурора, как участника уголовного судопроизводства, а также на отдельных его стадиях.
- 4) Проведение программируемого опроса сотрудников прокуратур Комсомольского, Центрального, Автозаводского районов г. Тольятти.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в связи с участием органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Предмет — уголовно-процессуальные нормы, регулирующие деятельность прокурора в суде, а также особенности выполнения прокурором своих функций в уголовном судопроизводстве.

Вывод: Пленуму Верховного Суда РФ следует определить конкретный круг лиц, в присутствии которых действия виновного будут квалифицированы как кража.

Структура работы: введение, три главы, двенадцать параграфов, заключение и список используемых источников.

Общее количество источников: 88. Общее количество страниц: 88.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве.....	7
1.1 Становление и развитие процессуального положения прокурора в судебном разбирательстве.....	7
1.2. Понятие прокурора в уголовно-процессуальном праве.....	14
1.3. Понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства.....	18
Глава 2. Участие прокурора, как стороны обвинения в судебном разбирательстве.....	24
2.1. Участие прокурора в подготовке к судебному разбирательству.....	24
2.2. Участие прокурора в судебном следствии.....	27
2.2.1 Судебное следствие, как центральная часть судебного разбирательства.....	27
2.2.2 Предложение прокурора о порядке судебного следствия.....	32
2.2.3 Участие прокурора в допросе подсудимого, свидетелей и потерпевшего.....	37
2.2.4 Участие прокурора в назначении экспертизы, допросе эксперта и оценке его заключения.....	43
2.2.5 Участие прокурора в исследовании вещественных доказательств, документов и иных письменных доказательств.....	45
Глава 3. Участие прокурора в прениях сторон.....	50
3.1 Обвинительная речь, как итог судебного следствия.....	50
3.2 Проблемы отказа прокурора от обвинения.....	58
Заключение.....	68
Список используемых источников.....	69
Приложение.....	78

Введение.

В современном российском праве трудно переоценить роль прокуратуры. Не смотря на то, что она была создана достаточно давно, а именно 12 января 1722 г. указом об учреждении прокуратуры императором Петром I. При проведении нетрудных математических вычислений можно легко подсчитать, что прокуратура существует в России 293 года. Да, в разные периоды времени прокуратура оценивалась по-разному и в её истории были и определённые трудности, но как показывает практика и опыт, великим Петром был сделан правильный выбор.

Современное же уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с основными направлениями, выработанными Концепцией судебной реформы 1991 года и действующим уголовно-процессуальным кодексом. Уголовное судопроизводство строится на принципах, перечисленных в главе 2 УПК, проводятся меры по ликвидации обвинительного уклона, более полному и всеобъемлющему защите прав личности.

Главную роль государственного обвинения, а также уголовного преследования, как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства играет прокурор. Такая ответственность требует от него высокой юридической квалификации и профессионализма в своём деле для правильного осуществления своих обязанностей и поддержания государственного обвинения на должном уровне.

Ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» несет в себе её основную функцию - осуществление от имени Российской Федерации надзора за исполнением действующих на ее территории законов. В этой же статье указываются направления деятельности прокуратуры. А именно: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Структурируя прокурорскую деятельность, в общем, она будет представлять из себя:

- 1) Обеспечение надзора за соблюдением нормативно-правовых актов в сфере управления государством, экономики, правовой охраны граждан, т.е. обеспечение общего надзора;
- 2) Обеспечение надзора за органами, осуществляющими свою деятельность на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (оперативно-розыскная деятельность, дознание и предварительное следствие);
- 3) Обеспечение надзора за соблюдением положений закона администрацией исправительных учреждений;
- 4) Обеспечение уголовного преследования и надзора за деятельностью правоохранительных органов (органы полиции, дознания, следствия);
- 5) Принятие участия в судебных заседаниях, апелляция на решения, приговоры, определения и постановления суда, в случае их противоречия закону;

Принятие прокурором участия в судебных заседаниях является одним из важнейших форм осуществления деятельности органами прокуратуры, особенно при рассмотрении дела судами первой инстанции.

По причине того, что в Российской Федерации проводятся многочисленные преобразования, имеющие единую цель, а именно поддержание и улучшение таких институтов общества, как гражданское общество, система правосудия, в основе которой будут находиться общепризнанные демократические принципы, возрастает роль, усложняются задачи государственного обвинения при участии в судебном заседании.

Одна из самых напряженных в работе прокурора – участие в судебном заседании и подготовка к нему. Не вызывает сомнений тот факт, что эта стадия уголовного судопроизводства самая главная, потому что суд, в соответствии со всеми принципами уголовного процесса проводит исследование всех доказательств по делу для того, чтобы установить истину по конкретному делу.

Актуальность темы данной дипломной работы состоит в том, что участие государственного обвинителя при рассмотрении органами суда уголовных дел признается, как основополагающая функция органов

прокуратуры и имеет одно из приоритетных позиций в деятельности данной структуры.

Цель дипломной работы – изучение сущности, статуса и полномочий прокурора, как стороны обвинения в судебном разбирательстве, отдельных спорных институтов, а также реализации теоретических положений, носящих рекомендательный характер.

Для достижения данной цели, были поставлены следующие задачи:

- 1) Изучение развития органов прокуратуры и процессуального положения прокурора в судебном разбирательстве.
- 2) Формулирование определения и изучение правового положения прокурора в действующем уголовно-процессуальном праве.
- 3) Исследование правового положения прокурора, как участника уголовного судопроизводства, а также на отдельных его стадиях.
- 4) Проведение программируемого опроса сотрудников прокуратур Комсомольского, Центрального, Автозаводского районов г. Тольятти.

Нормативную основу данной работы составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальный кодекс, а также приказы Генерального прокурора Российской Федерации.

Наибольшее внимание было уделено работам таких авторов, как Савицкий Валерий Михайлович и Винокуров Юрий Евгеньевич.

Эмпирическая основа работы – результаты программируемого опроса 26 сотрудников прокуратур Комсомольского, Центрального, Автозаводского районов г. Тольятти.

Глава 1. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве.

1.1. Становление и развитие процессуального положения прокурора в судебном разбирательстве.

Для более полного представления о роли, назначении и функциях прокуратуры, в общем, и прокурора в частности, считается необходимым обратиться к истории создания этого государственного органа.

Основал прокуратуру, как известно, Пётр I, издав соответствующий указ о её создании. Но ему предшествовал Указ «О фискалах» 1714 г. изданный тем же императором. Фискалы существовали как в центре, так и в провинциях. Они осуществляли деятельность, по борьбе с государственными, финансовыми преступлениями, осуществляли надзор за исполнением указов императора. Таким образом, можно сделать вывод, что по своей сути фискалы были предшественниками прокуратуры, так как они выполняли функции, которые потом легли в основу этого органа¹.

В 1722 г. в Российской империи появляется новый государственный орган, который ранее не существовал – прокуратура. Вслед за принятием этого указа принимаются ещё указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах» 1722 г. и указ «О должности Генерал-прокурора» 1722 г. Перед прокуратурой ставится цель – осуществление политических, экономических и социальных реформ императора. Уже тогда деятельность прокуратуры оценивалась, как надзорная. Но цель императора была не просто в надзоре, а в надзоре за деятельностью государственных органов, о чём свидетельствует включение Генерал-прокурора и Обер-прокурора в состав Сената, а также направление в каждую коллегия по прокурору. Генерал-прокурор, действовавший на основании одноимённого указа, наделялся всеми полномочиями члена Сената и даже несколько большими. Кроме прав в области правотворчества он контролировал Сенат, имел право предлагать Сенату решения вопросов, которые не регулировались нормами права. Он

¹ Александров А.С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / [Александров А.С. и др.]; науч. редакторы: В.Т. Томин, М.П. Поляков. М.: изд-во Юрайт, 2017. С. 11.

подчинялся только императору, в его же подчинении находились обер-прокурор, прокуроры коллегий Сената, провинций.

Таким образом, вышеуказанные факты свидетельствуют о превосходстве надзорной функции у прокуратуры уже в то время. Эта отличительная черта позволяла выделить её из всех существующих на то время государственных органов и именно она являлась основополагающей в её деятельности в течение многих лет².

Однако однозначное и полное формирование прокуратуры происходит в период правления Екатерины II. Происходит усиление надзора по отношению к законности деятельности, осуществляемой властью на местном уровне³. Основным актом, устанавливающим и регулирующим полномочия и деятельность прокурора на этом уровне, становится «Учреждение о губерниях» 1775г. Перед ним и нижестоящими прокурорами ставятся задачи сохранения целостности власти, установленного интереса императора, установление надзора за соблюдением закона в части сборов и уничтожение взяточничества. В числе их полномочий можно выделить право ведения надзора за исполнением законов органами местного самоуправления, а также судами, проверка законности, издаваемых ими актов. На прокуроров возлагались обязанности охраны интересов специальных категорий лиц, в частности несовершеннолетних, инвалидов и предупреждения нарушения закона⁴.

В период правления Павла I, органы прокуратуры претерпевают ослабление и некоторое ущемление полномочий, сокращение штата центральной и местных прокуратур, хотя они сохраняют свое «величие» и продолжают активно действовать⁵.

2 Анкудинов О.Т. Российская прокуратура в правовом демократическом государстве. Уч. под ред. Сухарева А.Я. М., 2008. С. 27.

3 Винокуров Ю.Е. и др. Прокурорский надзор учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С 39.

4 Исаев И.А. История государства и права России. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. С. 334.

5 Винокуров Ю.Е., Указ. соч. С 39-40.

В период правления Александра I отмечается существенное усиление деятельности прокуратуры⁶. Наблюдается существенное увеличение полномочий губернских прокуроров. Впервые в истории на них был возложен надзор за следствием. В надзоре по делам гражданским главное внимание прокуроров было направлено на соблюдении подсудности.

Во времена Александра II, а именно до судебных реформ в прокуратуре превалировал административный надзор, а государственное обвинение являлось лишь дополнением к её основной деятельности. Принятые Основные положения о прокуратуре определяли основное назначение прокуратуры, как надзор за единственно правильным соблюдением и исполнением законов. Также были сформулированы основные принципы организации и деятельности. К числу наиболее ярких относятся: строжайшая централизация органов, осуществление деятельности от имени всей прокуратуры.

Глобальные изменения происходят по результатам судебной реформы 1864 г⁷. Были произведены многочисленные изменения, которые начались ещё с принятием «Основных положений преобразования судебной части в России», которые предоставили прокурору права на обвинительную речь в судебном заседании, а не только прочтение обвинительного заключения. С принятием же судебных уставов 1864 года, прокуратура трансформируется из органа надзорного типа в орган уголовного преследования. Однако ошибочно будет полагать, что её деятельность сводилась лишь к поддержанию государственного обвинения в судах. Закон также подчинял прокурору дознание, а также обязывал осуществлять надзор за предварительным расследованием. Большое значение для прокуратуры имел переход от обвинительного, инквизиционного процесса к состязательному, следственно-обвинительному. Прокурор получает большой круг прав, в том числе право протеста на решения судов первой инстанции, требование о рассмотрении дела при закрытых дверях, а также обжалование решений по казенным делам

6 Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам. Автореф. дисс. Омск, 2006. С. 6
7 Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / под. ред. Полиевктовой Е.В. М. изд-во Экономика, 2009. С. 48.

в кассационном порядке. В гражданском же процессе, государственный обвинитель был ограничен делами казны, лиц, состоящих под опекой, безвестно отсутствующих⁸.

Советскую прокуратуру надлежит считать созданной в 1922 г. в соответствии с Положением о прокурорском надзоре, утвержденным Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом в рамках III сессии. Этот акт закрепил надзор за исполнением законов всеми органами власти, хозяйственными учреждениями, общественными и частными организациями, а также гражданами; наложение протеста на акты, которые противоречат закону; возбуждение и поддержание государственного обвинения в отношении лиц, совершивших уголовно-правовые деяния; надзор за органами предварительного расследования и за местами содержания задержанных и заключенных под стражу. Положение ставило во главу прокуратуры прокурора республики, который одновременно занимал должность Народного Комиссара Юстиции. Назначения, перемещения и отстранения от должностей сотрудников производились только им и на основании Положения. Также на основании этого акта была создана военная прокуратура, которая занималась осуществлением соответствующих функций по отношению к учреждениям и должностным лицам соответствующего ведомства⁹.

В данный период, в процессе осуществления поддержания государственного обвинения, прокуроры руководствовались инструкцией об организации обвинения и защиты в суде 1922 года. Данный документ предусматривал участие обвинителя не во всех случаях, а лишь в прямо предусмотренных статьей 7. В ней перечислялись наиболее тяжкие и сложные преступления. В остальном – участие прокурора в суде было факультативным и являлось усмотрением самого учреждения. От участия прокурора в суде зависело и участие стороны защиты, однако в случаях наличия просьбы обвиняемого, содержания его под стражей, либо, если такое

8 Винокуров Ю.Е., Указ. соч. С. 41.

9 Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» / consultant.ru.

лицо «по своему умственному развитию или незнакомству с местными условиями (иностранец) действительно нуждается в защите» участие защитника в процессе было также обязательным¹⁰.

Следующим этапом развития стало издания Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 года «Положение о Прокуратуре Союза ССР», в соответствии с которым создается Главная военная прокуратура, во главе которой стоял Главный военный прокурор соответственно. Он же одновременно являлся старшим помощником Прокурора СССР. Прокуратура более не находится в системе Верховного Суда и становится самостоятельным органом. Однако это не затрагивает прокуроров союзных республик, которые остаются в структуре своего республиканского народного комиссариата юстиции¹¹. Это является первым шагом на пути к централизации органов прокуратуры, которая завершается выделением их всех из народных комиссариатов юстиции в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции Союза ССР»¹².

Таким образом, прокуратура становится самостоятельной, единой, централизованной системой государственных органов, которая действует независимо от органов местного самоуправления и подчиняется только Генеральному прокурору СССР. Вышеперечисленные основы деятельности прокуратуры становятся её принципами и получают юридическое закрепление в основном документе государства.

Законодательство о прокуратуре и соответствующем надзоре начинает переживать новый этап развития с созданием Положения о прокурорском надзоре в СССР, изданным Президиумом Верховного Совета СССР в мае 1955 г., которое конкретизирует функцию высшего надзора по отношению к другим основным его отраслям и определяет юридические механизмы

10 Постановление Наркомюста РСФСР от 23.11.1920 «Инструкция об организации обвинения и защиты на суде» / consultant.ru.

11 Постановление ЦИК СССР № 84, СНК СССР N 2621 от 17.12.1933 «Положение о прокуратуре Союза ССР» / consultant.ru.

12 Постановление ЦИК СССР N 68, СНК СССР N 1299 от 20.07.1936 «Об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР» / consultant.ru.

осуществления надзора прокурором. В этом документе воплощается одна из обязанностей прокурора, которая в дальнейшем занимает нишу одной из основных – опротестование любого решения, которое не соответствует закону. Положение обязывает прокуроров приносить протест на все приказы, определения, постановления, решения и приговоры судебных органов, а также обязывает сотрудников выступать с представлением об устранении нарушений законодательства и причин, им способствующих, в государственные и общественные органы¹³.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. было определено, что прокурор обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Однако эта норма являлась в большинстве своём декларацией. Политический режим в государстве не позволял реализовать данное положение. Формально свои полномочия в уголовном судопроизводстве прокурор, осуществляет, независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, подчиняясь только закону и руководствуясь указаниями Генерального Прокурора СССР¹⁴.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, в статье 248 четко определил деятельность прокурора в судебном разбирательстве как государственного обвинителя: «Прокурор поддерживает перед судом государственное обвинение, принимает участие в исследовании доказательств, дает заключения по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, представляет суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого.

В настоящее время деятельность прокуратуры регулируется УПК, а также федеральным законом о прокуратуре. В данном акте не закрепляются полномочия государственных обвинителей непосредственно в судебном

13 Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 «об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» / consultant.ru.

14 Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» / consultant.ru.

заседании, а делается ссылка на процессуальное законодательство, т.е. данный вопрос определяется уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, арбитражно-процессуальным кодексами, а также кодексом об административных правонарушениях. В свою очередь настоящий УПК обязывает прокурора незамедлительно принимать установленные законом меры для устранения любого вида нарушений закона, в независимости от того кто или что является их причиной¹⁵.

На практике прокуроры, кроме вышесказанного, руководствуются ещё и приказами Генерального прокурора, которые имеют большое значение для функционирования всей системы органов прокуратуры. Данные акты издаются по ключевым, основополагающим вопросам организации деятельности прокуратуры. В приказах перед работниками прокуратуры ставятся задачи, которые должны быть исполнены в ближайший промежуток времени, тем самым подчеркиваются приоритеты в деятельности и конкретизируются общие положения, закреплённые в Законе о прокуратуре¹⁶.

В части участия государственного обвинителя в суде, были произведены принципиальные изменения. В настоящей действительности, прокурор обязан поддерживать обвинение в судебном заседании при рассмотрении всех уголовных дел. В судебном разбирательстве прокурор вступает как сторона в процессе, равная в процессуальных правах с противоположной стороной, представляющей защиту. В судебном разбирательстве прокурор утратил надзорные функции и не осуществляет надзор ни за судом, ни за решением, приговором, постановлением, определением суда (судьи).

1.2. Понятие прокурора в уголовно-процессуальном праве.

15 Винокуров Ю.Е. Указ. соч. С. 48.

16 Там же. С. 50.

Процессуальное положение прокурора в уголовном процессе, формы и методы деятельности определяются назначением судопроизводства и непосредственными задачами, решаемыми в каждой отдельной стадии. Применительно к этому УПК даёт чёткое определение понятия прокурор в уголовно-процессуальном праве¹⁷. Согласно п. 31 ст. 5 УПК, прокурор – Генеральный прокурор РФ и подчинённые ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделённые соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. Таким образом, именно Закон о прокуратуре РФ должен определить, кто из работников прокуратуры пользуется правами прокурора и какими именно полномочиями он наделён в уголовном судопроизводстве¹⁸.

Понятие прокурора, как государственного обвинителя закреплено в ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Прокурор – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Из данного определения можно сделать вывод, что надзорные полномочия прокурора производны от его правового положения.

Основываясь на принципе состязательности, закреплённом в статье 15 УПК, законом предусматриваются три основные группы уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

Всё это показывает огромную значимость данной функции и необходимости в её чётком определении законом. Но, самое важное значение имеет та составляющая её, которая направлена на изобличение лица в совершении конкретного деяния. И она называется уголовным преследованием.

17 Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 122.

18 Там же. С. 123.

Таким образом, уголовное преследование – это процессуальная деятельность, которая осуществляется стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, что закрепляется в пункте 55 статьи 5 уголовно-процессуального кодекса.

Данная деятельность состоит из возбуждения уголовного дела, собирания и проверки доказательств, задержания подозреваемого, избрания в отношении лица мер пресечения или иных мер процессуального принуждения, привлечения лица в качестве обвиняемого, составления обвинительного заключения (акта), представления в суд заявления по делу частного обвинения, поддержания государственного или частного обвинения в суде, апелляционном, кассационном или надзорном обжаловании судебных решений. Поддержание государственного обвинения является её частью и состоит только в судебной деятельности сотрудника прокуратуры¹⁹.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ только прокурор уполномочен осуществлять от имени государства уголовное преследование в течение всего уголовного судопроизводства. Иные же должностные лица осуществляют данную деятельность только в пределах определенных процессуальных форм, ограниченных досудебными стадиями уголовного судопроизводства. То есть в тексте закона подчеркивается определяющее значение и организационная роль прокуратуры в системе всего уголовного судопроизводства.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор, в соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», выступает в качестве государственного обвинителя, где поддерживает законное и обоснованное государственное обвинение. Но это не означает, что прокурор не участвует в ходе предварительного расследования. Одним из основных аспектов участия прокурора на данной стадии является утверждение обвинительного заключения. К его проверке он должен подходить с особой

¹⁹ Скуратов Ю.И., Шинд. В.И. Конституционные основы места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации. М., 1994. С. 18-19.

внимательностью и ответственностью, так как какие-либо недостатки будут в дальнейшем использоваться стороной защиты. Также он должен обращать внимание на все возможные нарушения прав и обязанностей участников уголовного дела. Например, если кому-либо было в чём-то отказано без достаточных к тому оснований, в суде защитник непременно повторно заявит соответствующее ходатайство. Таким образом, прокурор участвует, как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного судопроизводства²⁰.

Обязанность по поддержанию прокурором государственного обвинения в суде распространяется на дела публичного и частно-публичного обвинения, то есть дела, которые признаются законодателем наиболее общественно опасными. На себя государство возлагает обязанность по защите граждан от подобного рода посягательств или их последствий, запрещая их под страхом наказания. В таких делах основным участником стороны обвинения является сотрудник прокуратуры, а потерпевший – второстепенным её участником, так как, если подходить к вопросу в общем, то прокурор представляет его интересы, которые одновременно являются интересами общества и государства. Что же касается дел частного обвинения, то это такие составы, несущие в себе наименьшую общественную опасность, которые возбуждаются и «расследуются» по воле заявителя и им же прекращаются. Здесь первостепенным участником обвинения является потерпевший, а сотрудник органов прокуратуры – второстепенным. Между тем, законодатель в данной категории дела предусматривает возможность замены частного обвинителя государственным, в случаях, предусмотренных ст. 318 УПК РФ. Но даже в этом случае государственный обвинитель не станет первостепенным участником на стороне обвинения, так как стороны всё равно сохраняют право на примирение.

Как известно, на практике, далеко не один лишь прокурор поддерживает государственное обвинение в суде. Достаточно часто эта обязанность возлагается на помощников прокурора разных уровней и

²⁰ Анкудинов О.Т. Российская прокуратура в правовом государстве. С. 39.

классовых чинов. В науке имеет место огромное количество высказываний на этот счет, причем широкого диапазона: от полного согласия²¹ до полного отрицания²², но наиболее преобладающей, конечно же, является первая точка зрения. Так считает Г. Ковалев: «Прокурор вправе обязывать своего помощника поддерживать государственное обвинение в суде, иначе, из-за большого количества уголовных дел, все свое время он должен будет посвятить судебным процессам»²³. Такого же мнения придерживается и А. Козлов, который считает, что определяя понятие «прокурор» действующий УПК оставляет за ним право наделять своих подчиненных соответствующей обязанностью²⁴. Более того, УПК в п. 31 ст. 5 под лицами, имеющими статус прокурора, кроме Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей, называет также иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями ФЗ «О прокуратуре», то есть, можно говорить о том, что позиция, в соответствии с которой помощники прокурора разных уровней имеют право поддерживать государственное обвинение в суде законодательно закреплена.

Прокурор участвует в делах публичного и частно-публичного обвинения, даже в тех, которые возбуждены мировым судьёй, но только в некоторых случаях (ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК).

Прежде всего, прокурор, участвуя в судебном заседании должен способствовать установлению истины судом, которая необходима для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения. При установлении своей позиции по поводу наказания, прокурор, прежде всего, должен соблюдать требованиями закона о его соразмерности и

21 Кулагин Н.И., Лементя П.В., Карлеба В.А., Кравченко В.Г. Ведомственный процессуальный контроль в системе предварительного следствия органов внутренних дел. Краснодар, 2001. С. 89.

22 Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. –М., 2000. С 53.

23 Сучков А.В. Отличительные черты дознания как формы предварительного расследования по новому УПК РФ // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе. Самара, изд-во Самарский университет. 2002. С. 131.

24 Мингалин Н.Н. Органы дознания в новом УПК РФ // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: сб. науч. тр. Екатеринбург, УрГЮА, 2003. С. 334.

справедливости с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание²⁵.

В соответствии с вышесказанным, роль прокурора трудно переоценить, ведь в уголовном производстве он выступает как сторона обвинения. Более того, ему необходимо быть предельно объективным, потому что вся его активность, профессиональное мастерство отбрасывают огромную тень на принятие судом, справедливого обоснованного и законного решения. Следовательно, деятельность государственных обвинителей нуждается в постоянном совершенствовании для того, чтобы повысить качество государственного обвинения и устранить ошибки, которые допускаются при расследовании уголовных дел.

1.3. Прокурор, как субъект доказывания.

Доказывание – это сложная деятельность, одним из субъектов осуществления которой является прокурор. Вследствие этого представляется необходимым определить понятие «доказывание». Ранее, в советской процессуальной науке доказыванием называлось собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления истины по делу. Также следует сказать, что у этой точки зрения много последователей и сегодня. Но все же таким доказывание называлось во многом из-за ошибочного представления об уголовном судопроизводстве, как о бесконфликтной деятельности трёх сторон, имеющей целью укрепление государственной власти и её интересов, об уголовном судопроизводстве, как о средстве борьбы с преступностью. По причине чего, от сторон не требовалось особых усилий для обоснования своих доводов.

Но всё же понять истинную суть доказывания считается возможным только через призму принципов уголовного процесса. Они служат основными

25 Ракица О. И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации [Текст] / О. И. Ракица // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 674-675.

и руководящими началами, в ходе формирования, толкования и применения закона, оказывают воздействие на все уголовно-процессуальные отношения, в том числе, связанные с доказыванием.

Изложенный в уголовно-процессуальном кодексе принцип презумпции невиновности определяет основные положения доказательственной деятельности:

- лицо может быть признано виновным только, если имеется достаточная совокупность доказательств по уголовному делу;
- все не устранённые, в ходе производства по делу, сомнения толкуются в пользу подсудимого;
- бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Обособление процессуальных функций по обвинению, защите и разрешению дела позволяет суду более эффективно и правильно принять в судебном заседании решение, на основе представленных сторонами доказательства, о наличии или отсутствии вины у подсудимого в совершенном деянии²⁶. Всё это дает возможность называть доказывание деятельностью, направленную на обоснование обвинения, осуществляемую выявлением фактических обстоятельств дела, в ходе сбора, проверки и оценки доказательств. Деятельность же стороны защиты, которая имеет своей целью опровержение, приводимых стороной обвинения аргументов, часто выражающаяся в усомнении над полнотой проведенного предварительного следствия навязывает стороне обвинения обязанность в проверке этих доводов, что делает позицию стороны обвинения более обоснованной.

Таким образом, в соответствии со всем вышесказанным, доказывание предстает, как деятельность субъектов стороны обвинения, осуществляемая собиранием, проверкой и оценкой доказательств в целях установления наличия вины лица в совершенном деянии и других, связанных с этим, вопросов²⁷.

26 Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: Учебное пособие – Самара: изд-во Самарский университет, 2010. С. 35-37.

27 Лазарева В.А. Указ. соч. С. 37-40.

Также в науке небезосновательно существует термин «обязанность доказывания». Она существует в широком смысле – под ней понимают обязанность собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления истины и в узком – обязанность обосновать свои доводы с помощью доказательств. И тот и другой аспект данного понятия возлагается на государственные органы и их должностных лиц. Примечательно, что в статье 14 УПК отражаются оба аспекта термина. В широком смысле – обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана и в узком – бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а именно на следователе прокуроре и т.д. И в своей деятельности, каждый из них выполняет ту или иную часть работы, что в целом приводит к описанному выше. Но не стоит думать, что их работа никак не соприкасается с работой других. Наоборот, и то и другое существует в тесной взаимосвязи²⁸.

Исполняющий функцию уголовного преследования прокурор должен пользоваться всей предоставленной ему совокупностью способов и средств, в соответствии с действующим законодательством²⁹. Это придает ему большую степень публичности, как субъекту доказывания, чем следователю или дознавателю, а также руководителю следственного органа или начальнику отдела дознания.

Поддержание государственного обвинения в судебном разбирательстве представляется участием в доказывании на совершенно другой, более важной, процессуальной ступени, чем осуществление предварительного следствия. Кроме того, здесь уже нет начальника-прокурора, который может дать соответствующие процессуальные или организационные указания³⁰.

Вне всяких сомнений, государственный обвинитель является главным субъектом доказывания. Ни одно уголовное дело не будет передано в суд без утвержденного им обвинительного заключения или акта и не будет

28 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008. С. 7.

29 Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России и его эффективность. [Текст] : монография / А.В. Ленский. – Томск: Томский ун-т, 1998. С. 190.

30 Карнеева Л. М. Укрепление законности и процессуальная самостоятельность следователя // Социалистическая законность. - М.; Известия. 1988. № 5. С. 45.

рассмотрено без поддержанного им обвинения. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса и судебных сильно взаимосвязана. Главная цель в судебном процессе – это убеждение суда в виновности подсудимого, посредством представления и исследования, собранных в ходе предварительного расследования доказательств. Она никогда не будет достигнута без тщательного, всестороннего и полного проведенного расследования следователем (дознавателем), в процессе которого эти доказательства и собираются. И прокурор обязан обеспечить его, потому что в суде каждое действие следователя или выносимый им акт будут подвергнуты строгой проверке со стороны защиты. Любые недопустимые доказательства будут немедленно исключены, что может значительно ослабить позицию государственного обвинения. Допущенные в ходе следствия нарушения в дальнейшем могут явиться следствием невозможности принятия судом законного и обоснованного решения по делу. Таким образом, доказывание виновности подсудимого находится в прямой зависимости от законности предварительного расследования. Вот почему прокурорский надзор за работой, проводимой дознанием или следствием так важен и помогает наиболее эффективно выполнять функцию уголовного преследования органами прокуратуры. То есть, можно говорить, что прокурор осуществляет доказывание и в предварительном расследовании, но опосредовано, а именно путем исполнения надзорных полномочий за действиями следователя или дознавателя, а в суде – в процессе поддержки государственного обвинения. Специфика обязанности доказывания прокурора в суде состоит в исследовании доказательств. Важно заметить, что исследование доказательств в суде – это не повторение того, что было на предварительном следствии, а самобытный, сложный процесс, в котором суду предоставляются доказательства, выводы и логическая цепочка, которая привела к такому суждению для того, чтобы был вынесен справедливый приговор.

Конечно же, нельзя говорить, что прокурор – это самый главный и важный субъект доказывания на всех стадиях уголовного производства. Это

не так. На досудебных стадиях эту роль исполняет следователь. Он должен сделать всё возможное и от него зависящее, чтобы установить лицо, действиями которого был причинен вред интересам, охраняемым государством. А сделать это можно только собирая и проверяя доказательства, на основе которых формировать обвинение. Да, прокурор не вправе вмешиваться непосредственно в само расследование, но на нем лежит обязанность по пресечению нарушений УПК, предотвращения ущемления прав граждан, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, что, безусловно, увеличивает ценность процесса доказывания и его результатов. Важность финального акта стадии предварительного расследования наиболее высока, но так же значима и ответственность за нарушения, допущенные в нём. Поэтому, обвинительное заключение (акт) подвергается особой проверке со стороны прокурора на предмет законности и обоснованности, так как полнота предварительного следствия, тем более его выводы, не могут быть дополнены в суде. В соответствии с этим, обязанностью прокурора также является и обеспечение правильной юридической квалификации деяния, потому что в суде возможно только её изменение в одну сторону, путём смягчения или уменьшения объема предъявленного обвинения³¹.

Дискуссионным остается вопрос относительно права прокурора собирать доказательства. Законом оно ему предоставляется, но, как мы знаем, фактически заниматься этим или даже давать указания следователю он не может, так как это делает руководитель следственного органа. Это породило суждение о том, что прокурор не может собирать доказательства и, что нужно исключить соответствующий пункт из УПК. На самом деле прокурор может собирать доказательства, и более того, он это делает и фактически. Но косвенно. Возвращая дело следователю на дополнительное расследование, прокурор в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, например, указывает, какие доказательства на его взгляд необходимо ещё собрать, чтобы наиболее точно и однозначно принять данное

31 Лазарева В.А. Указ. соч. С. 40-42.

решение. В этом и заключается собирание доказательств прокурором. Своим постановлением он, как бы указывает следователю на то, чего у него не хватает или, что нужно ещё приобщить к делу, чтобы иметь перед глазами более полную картину произошедшего, а следователь это реализует на практике. Также при проверке обвинительного заключения, государственный обвинитель проверяет и оценивает всё в целом и каждое доказательство в отдельности, основываясь на своём внутреннем убеждении. Потому что, если какое-либо нарушение не пресечь на данном этапе, то в суде оно может произвести эффект «снежного кома»³².

Таким образом, анализируя всё вышесказанное, можно сказать, что важность прокурора, как субъекта доказывания, трудно переоценить. Своими действиями он осуществляет надзор за законностью и обоснованностью действий следователя (дознавателя), правильностью принятых им решений и сделанных выводов, а также косвенно, но направляет расследование. Наиболее же полно, статус субъекта доказывания, реализуется государственным обвинителем в судебных стадиях уголовного судопроизводства, где он использует всю полноту предоставленных ему законом методов и средств для того, чтобы убедить независимый суд в виновности подсудимого.

Глава 2. Участие прокурора, как стороны обвинения в судебном разбирательстве.

2.1. Участие прокурора в подготовке к судебному разбирательству.

Важно понимать, что подготовка государственного обвинителя к судебному заседанию начинается до судебного разбирательства. Без сомнений, для того чтобы максимально эффективно и правильно представить сторону обвинения в суде, прокурор должен к нему хорошо подготовиться. Способы такой подготовки разных сотрудников разнятся. Так, в соответствии с проведённым программируемым опросом сотрудников прокуратур Комсомольского, Центрального, Автозаводского районов г. Тольятти 54% сотрудников из 100 при подготовке изучают материалы уголовного дела целиком, 23% пользуются материалами надзорного производства, 2% изучают лишь обвинительное заключение (акт) и 15% пользуются судебной практикой по делам данной категории. Тот факт, что более половины изучают все материалы уголовного дела не может не радовать, ведь для наиболее лучшей подготовки необходимо ознакомиться с протоколами допросов всех участников уголовного дела, экспертиз и других доказательств, проанализировать их содержание, относимость, допустимость и факты, которые они устанавливают, необходимость и достаточность совокупности доказательств, точно и правильно понять позицию подсудимого, других участников процесса, спрогнозировать возможные показания, которые будут даны в суде. Материалы надзорного производства представляют собой лишь так называемую «выжимку» из уголовного дела и использование только их никогда не позволит понять допустимо ли то или иное доказательство, нет ли других нарушений закона, но всё равно помогает подготовиться к процессу. Только обвинительное заключение или акт также не позволит ответить на вышеуказанные вопросы, а на его основании можно сделать только выводы о личности обвиняемого (наличие или отсутствие судимостей, возраст и др.), необходимые для точной квалификации совершенного деяния. Такой способ

подготовки представляется возможным только в ситуациях приостановки судебного разбирательства (в случае необходимости проведения экспертизы, вызова новых участников и т.д.), чтобы освежить память о уже проведенной подготовке, но для первоначальной подготовки он не применим. В свою очередь, только изучение судебной практики представляется крайне неверным решением. Во-первых, она не имеет юридической силы, а лишь носит рекомендательный характер для судов, служит ориентиром в потоке рассматриваемых дел. Во-вторых, она изменчива, что может произойти в любую секунду. В-третьих, каждое дело рассматривается судом индивидуально, в зависимости от тяжести совершенного деяния, характера и степени причиненного вреда, последствий, личности обвиняемого, потерпевшего, что не может исключать тот факт, что решение по данному делу может идти в разрез с судебной практикой, но быть единственно верным в данной ситуации. Таким образом, в настоящей действительности большинство сотрудников прокуратур готовятся к судебному заседанию максимально полно, что позволяет обеспечивать законное, правильное и эффективное рассмотрение дел.

Особо ярко подготовка проявляется на стадии предварительного слушания, особенно когда оно проводится по инициативе прокурора. В случае наличия ходатайства об исключении доказательства, государственный обвинитель не только должен идеально знать материалы уголовного дела, но и отлично оперировать ими, чётко изложить свои мысли, основания для отказа, привести аргументы, выстроенные в логической цепочке и закончить однозначным и безоговорочным выводом по искомому вопросу.

Участие прокурора на регламентированном законом этапе подготовки к судебному заседанию тоже значительно. Прокурор заявляет ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов, если в процессе изучения материалов уголовного дела он обнаружил недостатки, которые допустил следователь или дознаватель в ходе предварительного расследования. Также прокурор может высказать своё мнение по другому ходатайству, которое

заявлено другим участником процесса. Чтобы высказать своё мнение аргументировано, от прокурора требуется хорошее знание материалов уголовного дела и понимание смысла ходатайства³³.

Институт ходатайств очень важен для современной судебной практики. И доступен он обеим сторонам в процессе, что тоже показательно. Интересны и результаты статистики по данному вопросу. Так 65% опрошенных прокуроров считают, что заявление ходатайств стороной защиты по делу – это неременное воплощение принципа состязательности и относятся к этому положительно. Другие 27% - нейтрально, считая это необходимым для объективности рассмотрения дела. Подкрепляет эту точку зрения и тот факт, что ходатайства разрешаются судом и только ему разрешать их. Оставшиеся 8% считают совсем наоборот, а именно отрицательно, так как нет необходимости в лишних действиях, это лишь уловка стороны защиты.

Подводя итог исследованию в данном вопросе, можно с уверенностью сказать, что отрицание многими существования принципа состязательности не совсем так воспринимается прокурорскими работниками, которые готовы к честной борьбе и к тому, что сторона защиты будет использовать против них весь арсенал средств, предоставленных ей законом.

Также прокурор может дать заключение по вопросам ходатайств, которые были заявлены участниками процесса, о возможности проведения процесса в отсутствие некоторых участников, которые были вызваны. Это заключение дается в устной форме, обязательно заносится в протокол судебного заседания.

В своем заключении прокурор должен учитывать соображения лиц, которые заявили данные ходатайства, соглашаться с теми, которые имеют значение для дела. В противном же случае дать обоснованные аргументы и доводы для его опровержения. Для суда мнение государственного обвинителя очень важно в том случае, когда речь идёт о ходатайствах, которые

33 Булатов Б.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. / под. ред. Булатова Б.Б., Баранова А.М. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 385.

следователь, дознаватель или прокурор не удовлетворил на стадии предварительного следствия. Ведь обычно, на стадии подготовки к судебному заседанию, подсудимый и защитник, повторяют эти ходатайства, то есть для правильного их разрешения необходимо заслушать заключение прокурора³⁴.

Принятие участия прокурором в подготовке к судебному заседанию и его заключение в любом случае наложат отпечаток на принятое судом решение. Но законное и обоснованное оно будет только, если прокурор тщательно приготовится к судебному разбирательству, проверит объективность проведённого дознания или предварительного следствия, будет давать мотивированные и обоснованные заключения, вносить необходимые предложения по подготовке к проведению судебного заседания.

2.2. Участие прокурора в судебном следствии.

2.2.1. Судебное следствие, как центральная часть судебного разбирательства.

Судебное следствие – это основополагающая стадия разбирательства дела судом. В ней суд совместно с прокурором, подсудимым, его защитником и другими участниками судебного разбирательства исследует доказательства, которые были собраны предварительным следствием, доказательства, представляемые другими участниками разбирательства, а также те, что были истребованы судом. Значение данной стадии трудно переоценить, так как оно формирует внутреннее убеждение судей по всем вопросам, необходимым для разрешения по уголовному делу³⁵. Основой приговора становятся только материалы, исследованные в ходе судебного следствия, то есть в ходе этой стадии суд, при полном соблюдении всех принципов уголовного процесса

34 Химичева О.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под. ред. Химичевой О.В., Мичуриной О.В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 133.

35 Гуценко К.Ф. Уголовный процесс / под ред. Гуценко К.Ф. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2005. С. 521.

исследует представленные сторонами доказательства, чтобы установить фактические обстоятельства преступления. Содержанием данной части процесса является вся та деятельность, которую осуществляют суд и стороны для исследования доказательств. Здесь создаётся основа, на которой будут базироваться в дальнейшем прения и приговор, то есть, от наиболее лучшего проведения судебного следствия зависят требования обоснованности и законности будущего приговора.

Судебное следствие – это не повторение предварительного расследования. Это самостоятельное проведение исследования доказательств, которое осуществляется независимо от собранных на досудебных стадиях доказательств. Судебное следствие имеет особую процессуальную форму. Это гласное, устное, непосредственное и непрерывное исследование доказательств, которое позволяет наиболее точно воссоздать произошедшие события³⁶.

Суд не зависит от заключений государственного обвинителя и следователя, от полученных ими доказательств. В процессе этой стадии осуществляется проверка всех возможных версий события; судья не придерживается версии, обозначенной в обвинительном заключении или акте, а принимает собственное решение, фундаментом которого являются доказательства, исследованные в течение судебного разбирательства, добавляя также дополнительные данные, полученные органом суда.

Суд также не зависит и только от тех, доказательств, которые представлены сторонами в суде и, поэтому, бывают случаи, когда приходится ходатайствовать об истребовании дополнительных данных, вызове лиц в судебное заседание. У 23% они возникают очень часто, а у остальных 77 – возникает, но редко. Положительная статистика, учитывая, что всегда и на 100% предугадать что-то невозможно. Чем же она может быть обусловлена? 61% опрошенных связывают это с низким качеством предварительного расследования. Неутешительные цифры, возможно, это действительно так, но

36 Там же. С. 522.

не стоит забывать, что именно прокурор проверяет уголовное дело, прежде чем отправить его в суд и обладает полномочиями вернуть его на дополнительное расследование. У 31% такая необходимость возникает, вследствие выявления новых и вновь открывшихся обстоятельств. Процент достаточно большой для этой категории, но представляется допустимым, тем более что на то они и новые и вновь открывшиеся, то есть неизвестные следствию на момент его производства. 8% сетуют на изменение лицами, участвующими в деле своей позиции (показаний) от той, что была выбрана (даны) на предварительном расследовании. Да, такое бывает, но положительно то, что в таком маленьком процентном соотношении и, если уж это случается, то в ход должен идти весь арсенал предусмотренных законом средств, необходимых для правильного разрешения дела судом.

Следовательно, исходя из полученных данных, и органы предварительного расследования, и органы прокуратуры нуждаются в улучшении своей работы, дабы минимизировать количество таких случаев.

Стороны в судебном следствии не застрахованы и от непредвиденных ситуаций, которые невозможно учесть. По результатам проведенного программируемого опроса, у 15% опрошенных они возникают очень часто, 81% редко встречается с таковыми, но все же встречается и у 4% они не возникают вовсе, что свидетельствует о качественной работе органов прокуратуры. Что же это за ситуации и чем они могут быть обусловлены? Двадцать четыре процента ссылаются на изменение законодательства или судебной практики, что действительно нельзя предугадать и продумать. Для 56% сотрудников – это болезнь или выезд лиц, участвующих в деле, за пределы территории РФ. Если болезнь – это действительно форс-мажорное обстоятельство, то выезд за пределы Российской Федерации таковым не является, потому что в случае имеющихся достаточных оснований полагать, что это действительно может произойти, к лицу должна быть применена соответствующая мера пресечения, что, безусловно, является ошибкой лиц, ответственных за это с одной стороны. С другой же, бывают случаи, когда, явка лица не подвергалась сомнению. В таких случаях – это непредвиденное

обстоятельство. Таким образом, двойственность данного обстоятельства должна предполагать более детальную проработку этого вопроса. При ответе на данный вопрос были даны ещё и особые мнения. Так, для четырёх процентов, ситуации, которые невозможно было учесть, возникают из-за указания сторон по делу об обстоятельствах, не проверенных в ходе предварительного расследования. Это подтверждает вышеуказанный довод о низком качестве уголовных дел, но может быть и сознательное указание на обстоятельства, не имеющие значение для дела, с целью умышленного затягивания процесса, а это уже вопрос, который должен быть адресован стороне защиты. Сразу 12% сотрудников связывают такие ситуации с изменением показаний потерпевшего, подсудимого, свидетелей, выявлением обстоятельств, которые не были установлены на предварительном следствии. Про последнюю причину уже было сказано выше, а первые три – это, безусловно, следствие отсутствия проработки тактики допроса лиц, о которой будет сказано ниже, что является упущением этих сотрудников и не должно маскироваться под «непредвиденные обстоятельства». Наконец, ещё у четырёх процентов сотрудников, они случаются из-за представления новых доказательств, которые не были исследованы ранее. На наш взгляд, здесь идет речь именно о доказательствах, представленных стороной защиты, потому что следователь собирает и приобщает к делу все необходимые доказательства. В свою очередь сторона защиты, которая, к слову, тоже наделена этим правом, должна также делать это на стадии предварительного расследования, иначе это ведет к умышленному затягиванию процесса.

Как же избежать данных ситуаций? Лучший вариант – это их недопущение вовсе, но что делать если они случились? И как при этом действовать? По результатам опроса, 92% заявляют соответствующие ходатайства, что подчеркивает всю важность данного института, который кроме своей основной цели, направлен на устранение каких-либо «неровностей» судебного разбирательства. Ещё 4% опираются на богатый практический опыт, полученный за период службы, который несомненно поможет, но как, если каждое дело индивидуально, тем более, что одно и то

же действие в разных делах, пусть даже и по одной статье может привести к разному результату. Время не стоит на месте, также и законодатель и то, что освоено сегодня, может оказаться абсолютно неприменимым завтра. Последние 4% применяют все возможные меры, предусмотренные УПК, что похвально, но абстрактно. Более того, что применять, если этот вопрос кодексом не регламентирован или регламентирован, но не полно? В общем как показывает исследование, практически абсолютное большинство смело использует ходатайства для разрешения любых непредвиденных ситуаций.

Как видно из вышесказанного, в судебном следствии может произойти всякое, в том числе, по его результатам возможна и переквалификация. Возникает потребность в этом далеко не всегда, опираясь на проведённый опрос, очень часто она возникает у 12% респондентов, редко у пятидесяти трёх и не возникает вообще у 35% опрошенных. У 48% причиной является низкое качество предварительного расследования. Так как, переквалификация в суде возможно только с более тяжкого деяния на менее тяжкое, то из этого следует, что следователи нередко берут квалификацию «с запасом» взамен точной и если что-то судом будет не признано, то хоть что-то останется. У других 48% такие случаи бывают по причине выявления новых и вновь открывшихся обстоятельств. Равенство в этих двух ответах очень показательно. И показательно оно в том плане, что данные причины встречаются, но ни одна из них не является преобладающей. У оставшихся 4% это обуславливается доводами защиты. Если это случилось в каком-то конкретном деле, то, возможно, обстоятельства дела были таковыми, но если это происходит постоянно, то это повод задуматься о квалификации такого работника.

Судья также не обязан слепо верить в правильность доказательств, представленных сторонами и в судебном следствии, может возникнуть необходимость их проверки. Так, потребность в том, чтобы проверить доказательства, полученные органами предварительного расследования, возникает часто у 23% опрошенных государственных обвинителей, у 62% – редко и у оставшихся пятнадцати не бывает надобности в этом. По поводу

причин, служащих основанием для проведения такого рода действия мнения разделились. У 64% респондентов это происходило из-за сомнения в отношении достоверности доказательства, а у 36% - из-за сомнения в отношении допустимости доказательства. Конечно же радует то, что по поводу законности каких либо доводов разногласий возникает значительно меньше, нежели в отношении их правдивости, но это не умаляет того, что раз они появились, то этого не могло произойти просто так. Как мы помним, лишь у 15% не возникает потребности в их проверке, напротив же, у восьмидесяти пяти она возникает, причем у 23% даже часто. Данное обстоятельство лишь подтверждает вышеуказанные положения, такие как, например, что изменение квалификации по результатам судебного следствия практически в половине случаев происходит по вине следователя и по причине недостаточно полного расследования уголовных дел.

2.2.2. Предложение прокурора о порядке судебного следствия.

В соответствии со ст. 273 УПК судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, то есть до перехода к доказательствам и их исследованию должен быть оглашен документ, формирующий обвинение и обсужден и установлен порядок, по которому будут исследоваться доказательства³⁷.

В ст. 274 УПК содержатся положения о порядке исследования доказательств. Их наполнение законом не предусматривается, в связи со спецификой каждого конкретного уголовного дела, и является тактическим решением, в какой-то степени предопределяющим всё судебное разбирательство и предрасполагающее к рассмотрению доказательственной базы наиболее всесторонним, полным и объективным путем. Проработанный порядок имеет значение как с организационной, так и с тактической стороны. Он должен быть выполнен максимально качественно, чтобы судебное

37 Гуценко К.Ф. Указ. соч. 524.

следствие было организовано и проведено наиболее рациональным путём, с минимальными затратами времени всех участников процесса.

Государственному обвинителю всегда следует иметь в виду, что доказательственное исследование в суде, главным своим отличием несёт то, что в процессе все доказательства исследуются в присутствии всех участников заседания. Его предложения выслушиваются первыми, и в зависимости от них очень часто находится вся стадия судебного следствия и нередко весь процесс в целом³⁸. Предлагаемая последовательность должна быть четко структурирована, иметь строгую последовательность и с наибольшей полнотой выяснять все необходимые для дела обстоятельства. Этот порядок должен быть итогом трудоёмкой мыслительной работы, рассмотрения всех последствий при выборе того или иного варианта.

При выборе точки зрения по данному вопросу государственным обвинителем должны быть учтены многие факторы. В случае, если подсудимый признаёт свою вину, в её подтверждение в деле присутствуют другие доказательства, то рациональным будет допросить подсудимого в начале судебного следствия, далее продолжить допросом потерпевшего, а затем свидетелей. После, произвести огласку, предоставленного экспертом заключения, произвести исследование других вещественных доказательств и документов. В сложной ситуации, если вина подсудимым (при совершении преступления группой – подсудимыми) не признается порядок должен быть другим. Здесь логичнее начать с допросов тех подсудимых, которые могут рассказать с наибольшей степенью правдивости о произошедшем и наиболее важных деталях. Самый сложный порядок – в многоэпизодных делах, потому что здесь нет и не может быть какого-либо шаблона. Исследовать доказательства здесь можно по-разному. Например допрос всех участников по одному эпизоду, по другому и далее, либо допрос одного лица по всем эпизодам, затем другого и т.п. Или же идти в порядке хронологии событий или в зависимости от лиц, или тяжестей совершённых деяний. В

38 Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры: (Из воспоминаний судебного деятеля) / под. ред. Кони А.Ф. – Петербург.: П.П. Сойкин, 1923. С. 96.

соответствии с проведённым исследованием 62% из 100% опрошенных работников органов прокуратуры всегда продумывают порядок исследования доказательств, исходя из материалов уголовного дела, что является верным решением для поддержания государственного обвинения на самом высоком уровне, так как каждое дело индивидуально. 15% следуют тому порядку, который изложен в обвинительном заключении (обвинительном акте). Это тоже достаточно обоснованное решение, потому что в любом обвинительном заключении при перечислении и раскрытии доказательств из них формируется логически выстроенная цепочка. Но у работника следственных органов нет задачи, связанной с поддержанием государственного обвинения и он не учитывает тот факт, что например исследование сначала одного доказательства, а потом другого может привести к неправильному истолкованию каких-либо фактов. Также 15% опрошенных продумывают порядок исследования доказательств только по сложным делам. Как уже подчеркивалось выше по сложным делам с множеством эпизодов, либо с несколькими подсудимыми такой порядок обязательно должен продумываться и прорабатываться, но также дела с одним обвиняемым и одним деянием могут быть запутанными, что требует работы над этим аспектом. Наконец, 8% процентов опрошенных не продумывают заранее никакого порядка. Это может быть вызвано несколькими причинами, речь о которых пойдет чуть ниже.

Из всех, кто продумывает тактику представления доказательств суду, либо делает это в некоторых случаях, из материалов дела исходят 80%, ведь в каждом случае, получается разная информация, которая по-разному может влиять на других участников процесса и на суд в том числе. 8% людей исходят из тяжести совершенного преступления, что тоже хорошо, но не совсем понятно. Безусловно, в наиболее тяжких преступлениях каждое доказательство должно находиться в чётком и логически выверенном порядке, и, исходя из этого, формируется порядок их представления, чтобы избежать любых неблагоприятных последствий, но это не должно означать, что при участии в делах небольшой или средней тяжести этим можно

пренебрегать. Показательна цифра того, что из количества подсудимых исходит 0% человек, потому что, используя данную тактику, возможно, только решить в отношении кого из подсудимых исследовать доказательства первым. На этот вопрос были и свои варианты ответа. Так, 4% человек исходит из позиции подсудимого, что достойно, так как данный факт не мало важен при исследовании доказательств, но нельзя забывать, что они исследуются для суда, а еще могут возникать ситуации, при которых большое количество косвенных доказательств им не оспариваются, а, наоборот, одно или два прямых есть обоснованные возражения и предположения. Для других 4% сотрудников решающим в этом вопросе является совокупность доказательств. Действительно, исследование их, каждое из которых не должно противоречить другим и исключать любой возможный вывод кроме одного правильно, но данный ответ подразумевает, что есть и те, которые ей противоречат, а такого быть не должно. Наконец, четыре процента работников продумывает тактику исследования в зависимости от позиций сторон в суде. Что ж, если против лица имеются неопровержимые доказательства, прямо указывающие на его виновность, то это не значит, что акцент должен делаться только на них, более того, нередки случаи изменения позиции подсудимого в суде.

Из всех респондентов, кто не продумывает заранее тактику исследования доказательств, либо делает это в основном, в ходе осуществления своей деятельности 20% делают это по причине признания подсудимым своей вины. Этот факт, конечно, упрощает поддержание государственного обвинения в суде, но, как уже подчеркивалось выше, позиция подсудимого может быть изменена в суде, а также не стоит отбрасывать версию о самооговоре. 40% сотрудников не продумывают представление доказательств по причине того, что он продиктован спецификой состава преступления. Это очень интересное положение, выработанное практикой, когда по некоторым категориям дел уже четко выработан порядок их исследования. Например, по делам о наркотических средствах первым всегда допрашивается закупщик, по делам о разбое –

потерпевший. Но данное положение никак не подкрепляется законом и слепо следовать ему в ущерб более лучшему порядку представления доказательств представляется не совсем правильным. Ещё тридцать процентов в данном вопросе опираются только на богатый практический опыт, полученный ими за период службы. Это немаловажная вещь, например за 20 лет работы в органах прокуратуры познаются многие тонкости судебного процесса, поддержания государственного обвинения, появляется уверенность в собственных силах и мысль, что подготовкой можно пренебречь. В действительности, она ложная, каждое судебное разбирательство индивидуально и ваш опыт никогда не даст вам той подготовки, которую могут дать материалы дела. Десять процентов сотрудников, в качестве своего варианта отметили временную загруженность. Это, вне всяких сомнений, не является никаким оправданием, а может свидетельствовать о несоответствии занимаемой должности и к такому помощнику прокурора должны быть применены соответствующие санкции.

Подводя итог, можно с уверенностью говорить о том, что на практике в подавляющем большинстве случаев порядок представления доказательств в судебном следствии продумывается прокурорами тщательнейшим образом и основой его составления служит самый подходящий источник – материалы дела.

Бывают ситуации, когда у государственного обвинителя, для исследования доказательств наиболее объективно и полно, появляется надобность внести изменения в предложенную ранее последовательность. В таком случае, со стороны прокурора должно поступить ходатайство с просьбой изменить порядок и никак не настаивать на том, что был установлен до этого³⁹.

39 Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М.: Юрид. лит., 1971. С. 277.

2.2.3. Участие прокурора в допросе подсудимого, свидетелей и потерпевшего.

Стадия судебного следствия представляет собой совокупность многих процедур. Одна из главных – допрос. Это одно из самых распространённых судебных действий и в зависимости от качества его выполнения находится всё государственное обвинение. В криминалистике положения тактики допроса разработаны преимущественно для досудебных стадий, в основном для такой стадии, как предварительное расследование. Поэтому отдельные её положения прокурор может применять в суде без изменения, часть – с необходимыми корректировками, а остальные не может использовать вообще, потому что для судебного следствия они не применимы. И в этом вопросе показательны цифры статистики, полученные в ходе проведённого исследования. У 92% опрошенных, которые продумываю какую-либо тактику ведения допроса лиц участвующих в судебном разбирательстве, она имеет как сходства, так и различия с положениями криминалистической тактики допроса, применяемой на стадии предварительного расследования, что лишней раз подчеркивает всю правильность такого подхода. И лишь у восьми процентов опрошенных она в 4% случаях полностью совпадает с тем, что используется во время проведения следствия или дознания, а в других 4% - не имеет с этим ничего общего, что представляется неверным в обеих ситуациях и требует проведения с данными сотрудниками соответствующей беседы.

Получается, специфика выбранной прокурором стратегии определяется условиями, в которых проводится судебный допрос. Принимая во внимание то, что в течение такой стадии, как предварительное расследование, допрашивающие лица в основном – следователь и защитник, то в судебном следствии кроме государственного обвинителя вопросы допрашиваемому могут быть заданы судом, защитником, потерпевшими, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями и подсудимыми. Во время допроса в суде, прокурор сталкивается с большим сопротивлением,

исходящим от защиты⁴⁰. В течение судебного следствия допрашиваемое лицо уже имеет представление о тех, вопросах, которые могут быть ему заданы и более лучше к ним подготовлен, в отличие от досудебного производства⁴¹. Более того, подсудимый уже ознакомился с материалами дела, провел анализ доказательств, что тоже имеет свой отпечаток на его ответах.

Одна составляющая успешного допроса – установление психологического контакта с допрашиваемым. Выделяют следующие факторы, соблюдение которых поможет прокурору в этом вопросе:

- интерес к персоне допрашиваемого лица, подбор индивидуального подхода к нему;
- вежливость и корректность в отношении к нему и его точки зрения;
- проявление интереса к его судьбе;
- доступная форма задаваемых вопросов;
- беспристрастность к допрашиваемому лицу;
- проявление уважения к правам участников разбирательства;
- уметь выслушать допрашиваемого, при этом не перебивать, не одергивать его⁴²;

Данный перечень не исчерпывающий, в него могут быть внесены дополнения. При использовании вышеуказанных тактических методов прокурор также должен соблюдать меру.

Государственный обвинитель не должен забывать, что в соответствии с законами Российской Федерации наводящие вопросы запрещаются. В любом случае, вопрос должен иметь такую формулировку, при которой допрашиваемое лицо не может получить из него любую дополнительную информацию и должно использовать при ответе только свою память. Формы допроса в судебном следствии также специфичны, нежели те, что применяются при предварительном расследовании. В судебном следствии проводятся основной, перекрёстный и шахматный допрос. В основном

40 Мельников Н. Участие прокурора в суде – важное условие соблюдения конституционных прав граждан // Законность. – М., 1999, № 8. С. 23.

41 Кони А.Ф. Указ. соч. С. 97.

42 Мельников Н. Указ. соч. С. 25.

используется допрос участника процесса судьёй и остальными лицами, участвующими в процессе. Это основная форма. При перекрёстном допросе вопросы задаются одному лицу, но допрашивают его стороны, формулируя реплики по одним и тем же обстоятельствам для того, чтобы проверить, уточнить или дополнить его показания. Владение перекрёстным допросом для участника со стороны обвинения обязательно, так как появляется возможность выявить противоречия в показаниях, детализировать их, увидеть ложь в том, что говорит допрашиваемое лицо⁴³.

Также, одна из важнейших форм допроса – шахматный допрос. Суть в том, что во время допроса одного лица, допрашивающий ещё задаёт вопросы другим участникам. Смысл такого допроса – подтверждение или опровержение показаний другого человека. Различия между шахматным и перекрёстным допросом в том, что при шахматном вопросы задаёт одно лицо, а в другом – несколько. В ходе шахматного допроса один и тот же факт устанавливается одним допрашивающим у нескольких респондентов, в то время как в течение перекрёстного допроса несколькими допрашивающими выясняется один и тот же факт у одного допрашиваемого⁴⁴.

Важным вопросом при подготовке к допросу каждого участвующего по делу лица является тактика его допроса. В соответствии с данными, полученными в ходе опроса, 31% из 100% продумывают тактику допроса каждого участника судебного разбирательства индивидуально. На наш взгляд это наиболее верное решение, так как к каждому человеку необходим индивидуальный подход, чтобы получить от него те или иные сведения, необходимые для дела и кроме этого, обычно для людей допрос в судебном заседании – это стресс и чтобы эффективно допросить каждую отдельно взятую личность перечисленных выше положений может оказаться недостаточно. 42% пользуются общей тактикой допроса лиц, участвующих в судебном разбирательстве. Да, избирая такой способ и формируя такой

43 Савицкий В.М. Как производится расследование и судебное разбирательство уголовных дел. [Текст] / Савицкий В.М. – М.: Госюриздат, 1960. С. 44.

44 Савицкий В.М. Как производится расследование. С. 46.

подход исходя из статьи уголовного кодекса, которая вменяется подсудимому рационально и, благодаря такому подходу, желаемый результат может и будет достигнут, но нет уверенности в том, что он будет максимально достигнут. Так, например, 100 дел об изнасиловании могут повторяться и иметь большое количество схожих черт, но идеально одинаковыми они никогда не будут. Также, всегда могут возникнуть какие-либо отклонения или что-то может пойти не так, хотя ранее всё работало. 11% используют тактику, сложившуюся с опытом службы, которая, несомненно, может помочь, но в общем, а не применимо к каждому конкретному случаю. 8% не пользуются какой-либо тактикой вообще, что в корне не верно, так как, не подготовившись к какому-либо допросу можно его провалить, а это может иметь отпечаток на всем судебном заседании в целом и как следствие прокурором не будет исполнена обязанность по качественному поддержанию государственного обвинения, предписанная ему законом. При ответе на этот вопрос встречались и особые мнения. Четыре процента из опрошенных, в зависимости от осведомленности свидетеля, выясняют вопросы, имеющие значение для дела. Интересный подход, но думается не совсем правильным полагаться только на показания свидетелей, которые хотя и не имеют личной заинтересованности в исходе дела, все равно могут что-либо перепутать, забыть или не так понять, тем более, если уже прошло значительное количество времени с момента совершения преступления. Наконец, ещё четыре процента вырабатывают тактику в момент проведения допроса, так как разные люди дают показания по-разному. Это нельзя назвать никак иначе, кроме как импровизацией. Возможно у этого человека удивительные способности или дар, тем более практике такие случаи известны, когда великие юристы не готовились к судебным разбирательствам, но это не объяснение, тем более, что если всё на самом деле, так, то такой навык вкупе с должной проработкой тактик допроса будет только лучше.

Таким образом, мы видим, что большинство прорабатывает лишь общую тактику допроса лиц в судебном заседании, что достаточно обоснованно и позволяет существенно экономить время и силы, но не

позволяет подготовиться на высшем уровне, тогда как чуть меньше опрошенных составляют им сильную конкуренцию и обеспечивают наилучшее поддержание государственного обвинения.

Из тех, кто продумывает тактику, либо делает это в основном, 25% исходят из процессуального статуса лиц, потому что участники судебного разбирательства имеют разные права и обязанности, специфику допроса, что делает искомое действие строго индивидуальным, а соответственно такой же должна быть и подготовка к нему. 63% человек основываются на роли и степени активности в совершенном преступлении. Рациональная позиция, но это прямо говорит, что такие сотрудники продумывают только тактику ведения допроса подсудимого или подсудимых, пренебрегая другими участниками судебного заседания, что непозволительно. Оставшиеся 12% исходят из их возраста, пола, расовой и этнической принадлежности, что важно, но такой вариант предполагает только общую подготовку к допросу конкретного лица, о чём с ним можно говорить или нет, как и какие вопросы, ему лучше задавать, но не дает более углубленной и детальной проработки этого действия.

Полученная статистика показывает, что в большинстве своём, сотрудники прокуратуры готовятся только к допросу обвиняемого, пренебрегая другими участниками судебного разбирательства, что несомненно должно быть устранено.

Среди тех, кто как правило не продумывает тактику ведения допроса лиц участвующих в деле, 43% пользуются богатым практическим опытом, полученным ими за период службы, что, как уже подчеркивалось выше, является несомненным подспорьем, но не должно ставиться в основу, а другие 57% опираются на показания лиц, данных в ходе допроса, в отношении конкретного лица. Таким образом эта группа людей доверяется воле случая. А что если ситуация зайдет в тупик? Как тогда быть? Такое дело, как поддержание государственного обвинения не должно быть пущено на самотек и, на наш взгляд, этот факт лишний раз показывает некомпетентность этих лиц.

Из приведённых выше данных следует, что те кто сознательно не в полной мере готовится к каждому судебному заседанию мотивируют это уважительными причинами, которые в действительности таковыми не являются и должны быть подвергнуты соответствующему наказанию.

Допрос является безусловно неотъемлемой частью любого судебного следствия, ведь ни одно такое без него не обходится, и является одним из сложных действий, проводимых на этой стадии. По мнению опрошенных прокуроров самым сложным является допрос подсудимого. Этот вариант ответа выбрали 27% опрошенных. Причина – цель уголовного преследования. И это так. От того, какие показания в суде даст обвиняемый строится вся линия доказывания и любое их изменение подсудимым изменяет и её. Второе место занимает допрос свидетелей (18%), так как он, как правило объективен, у свидетеля нет личной заинтересованности и он предупрежден об уголовной ответственности, что с первого взгляда облегчает его, но с другого наоборот – делает ещё более ответственным, тем более, учитывая, что в зале судебного заседания свидетель может подвергаться давлению со стороны подсудимого, подвержен стрессу и так далее. Допрос потерпевшего выбрало 12%, так как на него непосредственно направлено преступное деяние, он может рассказать о многих фактах, которые не могут быть известны свидетелям и умалчиваться подсудимым. Более обоснованной предполагается точка зрения большинства, в связи с причинами, обозначенными выше.

Прокурором может проводиться дополнительный и повторный допросы. В ходе дополнительного выясняются факты, пропущенные государственным обвинителем по ходу основного допроса. Вторая же разновидность имеет место, когда при исследовании других доказательств, появляются противоречия в правдивости показаний, которые были получены, ещё это происходит при отложении дела и вызове допрошенных лиц в суд снова.

2.2.4. Участие прокурора в назначении экспертизы, допросе эксперта и оценке его заключения.

В процессуальном законе, наряду с другими доказательствами, устанавливающими наличие или отсутствие общественной опасности деяния, вины лица, его совершившего и иных, необходимых для вынесения решения по делу, имеется заключение эксперта, исследуемое наравне с остальными элементами доказательственной базы⁴⁵. В ст. 196 УПК РФ перечисляются обязательные случаи назначения и производства судебной экспертизы, но это не означает, что проведение экспертизы по ряду других дел необязательно. Экспертизы также назначается для решения других вопросов, например, пригодно ли к стрельбе данное огнестрельное оружие, является ли данное вещество наркотическим или психотропным и др.

Особенностью оценки экспертного заключения, как части совокупности доказательств является то, что суд анализирует проведенное исследование экспертов, использующих специальные знания, на основе которых они дают ответы, на поставленные перед ними вопросы. Положения теории и практики, относимо методики экспертной оценки, которые используются следователем, прокурором, судом и сторонами, предоставляют возможность изучения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. И здесь следует избегать двух моментов: мыслей об абсолютной вере в безошибочность эксперта, а также недооценки, проявляемой к этому доказательству в кругу остальных⁴⁶. Обе крайности могут привести к ошибке в вынесении решения по делу. Прежде чем ссылаться на доводы эксперта, прокурор должен убедиться в соответствии заключения экспертизы тем результатам, которые были получены в ходе исследований, в правильности их логики и юридической формулировки. Данный вид доказательства, должен быть также сравнен с другими доказательствами, и противоречие в этом случае будет

45 Савченко А. Оценка заключения судебно-медицинского эксперта. // Законность. – М., 2001, №2. С. 35.

46 Савченко А. Указ. соч. С. 36.

являться поводом для его проверки⁴⁷. Государственный обвинитель также должен не упускать из памяти, что в соответствии со ст. 207 УПК при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, а при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта может быть назначена повторная судебная экспертиза. Проведение этих видов экспертиз назначается в случае подачи ходатайства прокурором, а также по ходатайству иных участвующих лиц в процессе. Вне зависимости от того, прокурорское ли это ходатайство или нет, в нём должна быть дана подробная мотивировка несогласия с имеющимся экспертным заключением, в другом случае обоснование необходимости проведения дополнительной экспертизы.

Государственный обвинитель также должен помнить, что в ч.2 ст. 17 УПК говорится, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Также не должно быть упущено из виду, что эксперт делает выводы в соответствии со своими специальными знаниями. В соответствии с этим выводы, полученные им, не имеют никакой заранее установленной силы и ему не должна даваться какая-либо особая оценка, чем другим доказательствам. Но игнорирование заключения, особенно в случае нестыковки с версией обвинения недопустимо, как и навязывать данному участнику уголовного судопроизводства свою позицию. Оценивая заключение эксперта, государственным обвинителем должны быть проявлены объективность и беспристрастность.

Положения статьи 205 УПК дают следователю и другим лицам право ходатайствовать о допросе эксперта для разъяснения данного им заключения. Такой допрос проводится, если не требуется проведение новых исследований. Вопросы, которые будут заданы эксперту, должны быть по поводу уточнения имеющихся выводов, также они могут быть направлены на получения

47 Там же. С. 37.

разъяснения терминов, более точного описания использованных методов при проведении исследования, объяснения расхождений между поставленными вопросами и ответами, содержащимися в заключении. 12% из 100% опрошенных считают допрос эксперта наиболее ответственным действием в ходе судебного следствия, мотивируя это тем, что он предупрежден об уголовной ответственности, независим, а также, что это профессиональное мнение. Такой же позиции придерживаются и другие 7%, которые выбрали в данном вопросе допрос специалиста. Да, действительно, так как эксперт – профессионал по вопросам своей компетенции, то прокурору необходима хорошая подготовка по вопросам, по которым проводилось исследование, потому что в противном случае эксперт не сможет на них ответить, но это не дает право считать его допрос, либо результаты экспертизы доказательством, имеющим какое-то преимущество перед другими, что полностью не соответствует позиции законодателя и ст. 17 УПК РФ.

2.2.5. Участие прокурора в исследовании вещественных доказательств, документов и иных письменных доказательств.

Согласно ст. 81 УПК вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления и иные предметы и документы. К таким доказательствам могут быть отнесены только такие объекты материального мира, которые могут быть реально использованы в доказывании в уголовном процессе, то есть должна быть возможность их реального осмотра⁴⁸. Такой статус любой предмет может получить и по причине того, что он принадлежит определённому лицу или был обнаружен в определённом месте. Документы приобретают такой статус, в случае, если они выступали, как объекты

48 Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. - М.: Юрид. лит. 1971. С. 66.

преступных действий, средства их подготовки совершения или сокрытия, или, если они имеют на себе какие-либо следы преступления⁴⁹. Прокурор должен обеспечить исследование всех необходимых ему доказательств в судебном следствии.

В ходе осмотра вещественных доказательств достаточно часто прокурору необходимо давать оценку их допустимости в связи с тем, что также часто со стороны защиты поступают заявления, в которых утверждается, что процессуальный порядок собирания и приобщения у уголовному делу доказательств был нарушен. В такой ситуации государственный обвинитель должен помнить, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. И в любой ситуации, при любых сложностях, которые могут возникнуть при поддержании государственного обвинения, прокурор обязан следовать закону.

Возникают вопросы и относительно времени исследования вещественных доказательств. Нередки случаи их разрозненного исследования их и проведения допроса. На наш взгляд, оно должно органично вплетаться в допрос. Следовательно, и исследовать их нужно в соответствующем моменте, иначе нить понимания может утеряться. Таким образом, роль этого предмета в процессе более обозначится.

Исследование вещественных доказательств 12% из 100% опрошенных признается самым ответственным действием в течение судебного следствия, по причине того, что они отражают объективную действительность, подтверждают либо опровергают субъективную информацию участников процесса, что, безусловно, является их важной и отличительной особенностью.

49 Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. М.: Изд. «Юридическая литература», 1968. С. 124.

Письменные доказательства являются одним из видов доказательств. К ним относят документы и иные материалы, в которых содержится любая информация, имеющая значение для дела. Понятие «иные документы» включает в себя заявления граждан, любые статьи в печатных изданиях, если это повод для возбуждения уголовного дела, объяснение лица, полученное в ходе проверки материалов для решения вопроса о возбуждении дела, а также полученные образцы для сравнительного исследования (например – образцы подчёрка).

Документы, которые приобщены к делу или те, что представлены в ходе судебного заседания, если они имеют значение для дела, подлежат огласки. Они могут быть оглашены в любом моменте судебного следствия. Огласка может быть полная или частичная, если на то есть усмотрение суда или ходатайство одной из сторон⁵⁰. В ходе такого оглашения суд и стороны должны следить за процессом огласки, а именно за тем, чтобы в суде оглашались только такие документы или их части, сведения, содержащиеся в которых, имели значение для рассматриваемого дела. В течение данного процесса, при необходимости, может быть допрошено лицо, которое составило документ или располагает какой-либо информацией об исследуемом. Специфика этого вида доказательств в том, что большинство исследуемого - производные источники. Знание этого факта имеет большое значение на практике для судьи и прокурора (так как в основном такие доказательства предоставляются стороной защиты), в виду того, что решение вопроса о включении в материалы дела будет также содержать необходимость истребования и проверки первоначального источника.

В соответствии с ч.1 ст. 240 УПК в судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию. То есть, должен быть допрошен подсудимый, потерпевший, свидетель, должны быть исследованы: заключение эксперта, вещественные доказательства, ряд протоколов и иные доказательства. В ходе оглашения государственным

50 Селиванов Н.А. Указ соч. С. 68.

обвинителем протоколов, составленных на стадии предварительного расследования, необходимо исследовать все имеющиеся к ним приложения, а именно схемы, планы, фототаблицы, аудио- и видеозаписи. Схемы позволят наиболее полно и достоверно воссоздать в голове картину места происшествия (места, на которых стояли участники, расстояния между ними, направление движения и т.п.). Фототаблицы помогут реконструировать внешний вид, форму объектов, а также дополнительные сведения, которые могли не найти отражения в протоколе, в виду ошибки органов следствия и дознания.

Аудиозапись допроса или иного следственного действия позволяет судье послушать показания, данные подсудимым на стадии предварительного расследования, но в этой ситуации искусственно будет выстроено некое ограничение непосредственного восприятия и, в связи с этим, воспроизведение аудио файла целесообразней проводить после исследования соответствующего протокола. Тот факт, что аудиозапись есть ничто иное, как приложение к протоколу, то факт её прослушивания будет являться проверкой полноты и правильности данных лицом показаний, но не отдельным доказательством. Так, это может быть полезным, в ситуации отказа подсудимого от дачи показаний, которые были даны им ранее в ходе досудебного производства.

В настоящее время в уголовном процессе более часто применяется видеозапись, в отличие от аудиозаписи, в целях фиксации хода следственного действия и его результата. Данная вещь поможет суду с наибольшей полнотой увидеть и понять ту информацию, что изложена в протоколе следственного действия.

В соответствии с полученными, в ходе опроса, результатами 12% из 100% считают исследование таких доказательств наиболее важным действием с точки зрения доказывания, ссылаясь на то, что они отражают объективную действительность, подтверждают, либо опровергают субъективную информацию участников процесса. Этот факт следует толковать, как подтверждение их более упрощенного исследования, так как

это может привести лишь к однозначному суждению, но оно может по-разному толковаться участниками процесса, что заметно усложняет его и придает ему большую степень сложности.

В соответствии с вышеизложенным прокурору необходимо заранее давать указания следователю о производстве соответствующих приложений к протоколам следственных действий в целях наиболее точной и позволяющей максимально воспринять всё то, что отражено в протоколе, доказательственной базы стороны обвинения, а также повышения качества работы органов предварительного расследования⁵¹.

51 Винокуров Ю.Е. Указ. соч. С. 249.

Глава 3. Участие прокурора в прениях сторон.

3.1. Обвинительная речь, как итог судебного следствия.

Судебные прения - это та часть судебного разбирательства, на которой подводится итог судебного следствия: анализируются доказательства, которые были представлены и исследованы в предыдущей стадии, сторонами излагаются свои выводы по делу, которые также строят свою основу на доказательствах. В случае возникновения необходимости комментирования заявлений других участников, есть возможность произнести реплику, право на которую также предоставляется⁵².

Данная стадия имеет большое влияние на судей, их убеждения, усвоение ими материалов дела. Деятельность прокурора на этой стадии и в судебном разбирательстве вообще, отбрасывая перспективу произнесения реплики, заканчивается произнесением обвинительной речи. Она будет помогать суду в вынесении законного и мотивированного решения.

Обвинительная речь прокурора обязательно должна содержать в себе оценку доказательств, исследованных в судебном следствии, но также она должна соответствовать и другим определённым требованиям. Первое, и наверное самое главное - это отличное знание материалов дела, иначе будет невозможно дать суду ответы на вопросы, которые в последующем будут фигурировать в приговоре, т. е. суд не сможет вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. В обвинительной речи должен присутствовать анализ фактов с социальной, правовой и психологической точек зрения. Речь обязательно должна быть убедительна. Её отсутствие – часто встречаемый недостаток. Проявляется это в нередком умолчании о доказательствах, свидетельствующих в пользу подсудимого, что в конечном итоге выливается в необъективность и предвзятость. В любых ответах вопросы, в суждениях должна, просто обязана быть неоспоримая логика.

⁵² Булатов Б.Б. Указ. соч. С. 437.

Речь должна быть произнесена таким языком, который будет понятен и юристам, и лицам, не имеющим соответствующего образования⁵³. Обвинительная речь должна быть произнесена, с использованием достижений литературы и государственный обвинитель не должен бояться привнесения в неё различных приёмов русского языка. Для этого ему необходимо обладать широкой эрудицией, ведь тот, кто много знает – лучше скажет. Принимая во внимание все вышесказанное, речь не должна быть длинной и затянутой, в неё нежелательно включать всё, не относящееся к делу, повторения одних и тех же положений не допустимы.

При соответствии речи вышеуказанным положениям она выполнит свою задачу и будет помогать суду в вынесении приговора. Речь государственного обвинителя обязательно должна ссылаться на доказательства. Стоит отметить, что в ней не может быть ссылок на доказательства, не исследованные в ходе судебного следствия. При появлении необходимости в исследовании новых доказательств, прокурор может выступить с ходатайством о возобновлении судебного следствия (ст. 294 УПК). При анализе доказательств, прокурор должен не просто их перечислить, а дать полную и объективную их оценку. Причём государственный обвинитель оценивает их по своим внутренним убеждениям, которые естественно основываются объективно исследованных материалах дела. В своей речи государственный обвинитель будет исходить их тех вопросов, которыми будет руководствоваться суд при составлении приговора (ст. 303 УПК). Практикой государственного обвинения была выработана единая структура обвинительной речи. В соответствии с ней, она должна содержать: социально-общественную оценку преступления; анализ и оценку доказательств; предложения о мерах по предупреждению преступлений; юридическую оценку преступления; характеристику личности подсудимого; предложения о мере наказания; соображения о возмещении

53 Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учеб. пособие / Ивакина Н.Н. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 101.

материального ущерба; определение судьбы вещественных доказательств⁵⁴. Такая упорядоченность полностью отражает роль прокурора в суде, которая состоит в оказании помощи суду в постановке по делу правосудного приговора. Размер, содержание указанных элементов речи, в зависимости от обстоятельств каждого уголовного дела может меняться. Так, например, в случае возникновения трудностей в юридической квалификации деяния, то в своей речи прокурор должен более подробно на этом остановиться⁵⁵. В случае наличия в деле большого количества косвенных доказательств, непременно следует уделить особое внимание их анализу и оценке. Вместе с тем, прокурору не всегда следует слепо руководствоваться указанной последовательностью. Оценка преступления может даваться в начале или в конце речи, в момент высказывания относительно вида и размера наказания. Это зависит от специфики рассматриваемого дела, индивидуального подхода государственного обвинителя к произнесению речи⁵⁶.

Необходимостью для всех элементов речи является их нахождение в органической взаимосвязи и взаимозависимости друг от друга. Представляется, что данная стадия - та, в которой активность государственного обвинителя находится на пике. Это результат всей его работы по поддержанию государственного обвинения.

Понимая, что прокурор не всегда может использовать для проработки своей речи перерывы в судебных заседаниях, которых, к слову, может и не быть, возникает вопрос о моменте, с которого следует начинать написание выступления. Подготовку рациональней начинать с момента изучения уголовного дела. Только на этом этапе уже можно сформулировать оценку общественной опасности содеянного и его юридическую квалификацию.

Для недопущения ошибок при осуществлении вышеописанного, следует также пользоваться судебной практикой. Многие сотрудники этим пренебрегают, но в судебном разбирательстве такой возможности уже не

54Ивакина Н.Н. Указ. соч. С. 102.

55Анкудинов О.Т. Тактика и методика поддержания государственного обвинения по уголовным делам: сб. материалов семинара по обмену опытом / [под общ. ред. Анкудинова О.Т.; отв. ред. О.Д. Жук]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. С. 17.

56 Анкудинов О.Т. Тактика и методика поддержания государственного обвинения. С. 18.

будет. А разработка речи в процессе связывается со многими определёнными сложностями. Необходимо будет осуществлять сразу два действия одновременно: поддерживать государственное обвинение, путем участия в судебном заседании и писать своё выступление, что негативно отразится и на обоих и может привести к необратимым последствиям. Важен не только момент начала подготовки, но и её способ. Здесь возможно несколько вариантов. По результатам программируемого опроса сотрудников прокуратур Комсомольского, Центрального, Автозаводского районов г. Тольятти ровно 50% респондентов продумывают и записывают полностью обвинительную речь для этапа судебных прений и ровно столько же её продумывают и делают пометки или составляют план. Соответственно остальные варианты, такие как «продумываю, но не записываю» и «не продумываю» выбраны не были. Данная статистика представляется наиболее лучшей и показательной. Само разделение пятьдесят на пятьдесят очень символично. В его основе лежат индивидуальные особенности каждого человека и организации его работы. Ведь каждый человек по-разному подходит к выполнению отдельно поставленной задачи, полагаясь на наиболее развитые особенности его организма. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что в настоящей действительности в 100% случаев к подготовке обвинительной речи сотрудники прокуратур подходят наиболее ответственно.

На построение выступления государственного обвинителя оказывает влияния множество факторов. В числе некоторых из них можно назвать особенности дела, источники и характер доказательств, имеющих по делу, личность и позиция подсудимого по отношению к предъявленному обвинению, место рассмотрения дела, аудитория, актуальность произошедшего, индивидуальные качества прокурора и его позиция. Но не стоит забывать и об особенностях уголовного дела, так как они тоже, несомненно, вносят свою толику. Среди них: вид преступления, которое было совершено, число обвиняемых, объем обвинения, предъявленного каждому из их числа, качество проведённого предварительного расследования. И к тому

же на обвинительную речь также влияют позиция защиты и степень её активности⁵⁷. Учитывая всё вышеперечисленное, первоначально написанная речь никогда не останется без изменений, которые придется вносить уже в зале судебного заседания. Но они будут не столь значительны, а прокурору остается свести их число к минимуму. Всё же необходимость серьёзно изменить обвинительную речь возникает. По результатам опроса, у 34% сотрудников она возникает очень часто, у 54% она возникает редко и у 12% она не возникает вовсе. Положительная статистика, которая говорит, что почти всегда речь претерпевает какие-либо изменения. А это в свою очередь значит, что каждое судебное разбирательство не идёт по заранее заготовленному шаблону, а строго индивидуально. Чем данные изменения могут быть вызваны? Большинство (52%) связывает это с переквалификацией преступления на менее тяжкое. Это может быть вызвано двумя причинами. Во-первых, в этом может быть вина следователя, квалифицировавшего данное деяние «с запасом», дабы обезопасить себя от возвращения дела на дополнительное расследование. Во-вторых, причиной этому может служить представление каких-либо доказательств стороной защиты уже в судебном заседании, вместо того, чтобы сделать это на досудебном производстве, кроме случаев, когда это не представлялось возможным. В любом случае это негативно характеризует то лицо, которое осуществляет соответствующую деятельность. У других 18% необходимость скорректировать обвинительную речь по итогам судебного следствия возникает вследствие исключения доказательств, что показывает редкость таких случаев на практике. Ещё 18% связывает данную надобность с изменением показаний в конце судебного следствия подсудимым (или признание/непризнание вины). Действительно, подсудимый может давать свои показания как в первом так и последним, и понимая, что в отношении его некоторые факты не находят своего подтверждения, либо опровергаются стороной защиты, может смело менять свои показания, но тогда, в такой ситуации встает вопрос о тактике и технике

проведения допроса такого лица, о чём уже говорилось выше. При ответе на этот вопрос сотрудники органов прокуратуры делились также и специфичными причинами. Так, например, у четырёх процентов из опрошенных необходимость изменить обвинительную речь возникает из-за поведения лиц в судебном заседании, что представляется необоснованной причиной, по причине того, что спор о виновности происходит с независимым государственным арбитром, у которого имеется богатый арсенал санкций уголовно и уголовно-процессуального характера, которые могут быть незамедлительно применены к соответствующим лицам. Ещё 4% респондентов при ответе на данный вопрос в качестве причины указали изменение фактов, на которые он ссылается в речи. В судебном заседании многое может измениться и в зависимости от степени значимости какого-либо обстоятельства выступление государственного обвинителя может измениться немного или кардинально. Причина изменения выступления кроется в следствии, которое возникает из-за изменения того или иного факта, что данный сотрудник посчитал указывать необязательным. Наконец, ещё у 4% речь подвергается изменению в связи со спецификой дела. Действительно, каждое уголовное дело строго индивидуально и абсолютно одинаковых не может существовать в принципе. В этом и кроется сложность поддержания государственного обвинения. Таким образом, из проанализированных выше статистических данных следует, что необходимость изменения обвинительной речи обуславливается множеством факторов, но у больше чем половины сотрудников она связывается с некачественной работой следствия, что требует отдельной и детальной работы по этому вопросу, но также она может быть вызвана и многими другими факторами, которые иногда не зависят от обеих сторон.

Как уже говорилось, речь обязательно должна быть убедительной. И такой её делает не только государственный обвинитель, но и, конечно же, защитник. И это, несомненно, может влиять не только на суд, но и на сторону обвинения. По результатам проведённого исследования, среди опрошенных, у 50% из них в практике такие случаи встречаются редко, а у других 50% таких

случаев не бывает вовсе. Да, конечно, это может быть вызвано слепой верой в правильность своей позиции и доводов, но с другой стороны это показывает качественную работу органов предварительного следствия и прокуратуры по выполнению функции уголовного преследования, ведь просто так в отношении конкретного лица не может быть заведено уголовное дело, и тем более, если оно дошло до суда, то это означает наличие необходимой и достаточной совокупности доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступного деяния, находящегося под запретом уголовного кодекса.

У тех же, у кого такие случаи редко, но всё же бывают, это вызывается несколькими причинами. У 23% это обуславливается наличием у подсудимого разнообразных болезней (состоянием здоровья). Данная причина представляется не обоснованной, так как в ситуациях, когда данный факт выявляется, это вне всяких сомнений будет иметь отражение на судебном процессе в дальнейшем, но на всём, а лишь на его части. То есть, следствием данного обстоятельства будет являться назначение более мягкого вида или размера наказания, места его отбывания, но это никак не должно отражаться на убеждённости прокурора в виновности подсудимого. В случае же подозрения на невменяемость обвиняемого, должна проводиться соответствующая экспертиза, результаты которой будут положены в основу решения о признании или непризнании лица таковым. Ещё 15% в качестве причины, которая влияет их убеждённость, называется семейное положение подсудимого или его статус (ветеран боевых действий, сирота). Как уже объяснялось выше, данные вещи не должны закрадывать сомнения в отношении вины лица, а лишь по поводу вида и размера назначаемого ему наказания. Более того, в случае совершения преступления ветераном боевых действий, обязательно государственным обвинителем должен прорабатываться вопрос о предложении суду в качестве наказания избрать и дополнительный его вид, а именно лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Наконец, у подавляющего большинства, а именно у 62% убежденность в правильности

своей позиции подрывается наличием доказательств о том, что в момент совершения преступления подсудимый находился в другом месте. Действия в такой ситуации должны находиться в четком алгоритме. Во-первых, в зависимости от вида доказательства, удостоверяющего данный факт, необходимо подвергнуть его соответствующей проверке. Во-вторых, соотнести его с совокупностью доказательств, полученных органами следствия и доказательствами, представленными стороной защиты для выявления соответствующих противоречий. И наконец, сформировать чёткое логическое суждение, подкреплённое аргументами, и, обязательно, выступить с ним в качестве реплики, так как сторона защиты произносит свою речь после стороны обвинения.

Хочется обратить внимание на момент, который встречается не всегда, но всё же. Это реплика. Это своеобразный ответ или некое возражение на выступление защитника, реже других участников процесса. В ней прокурором должен быть обязательно указан момент, на который будет произведён ответ. Реплика может затрагивать многие тезисы, а именно: существо обвинения, обстоятельства дела, оценка доказательств, личность подсудимого, квалификация преступления и т. д.⁵⁸. Поводом для реплики являются только принципиальные противоречия, которые имеют место в определённых случаях, например, когда имеет место искажение фактических обстоятельств дела, неправильное толкование закона и другое. Выступить с репликой нужно и тогда, когда имеет место грубое поведение в отношении участников процесса, ущемляющее их честь и человеческое достоинство⁵⁹. В настоящей действительности государственные обвинители крайне редко пользуются правом на реплику, возможно не понимая её значения⁶⁰. По нашему мнению, ораторское искусство в реплике находится на своём апогее, особенно при использовании приёма логического опровержения.

58 Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое. – М.: изд-во «Проспект», 2011. С. 81.

59 Там же. С. 83.

60 Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. С. 293.

3.2. Проблемы отказа прокурора от обвинения.

Кроме обвинительной речи государственный обвинитель на стадии прений сторон может произнести речь с отказом от обвинения. Отказ государственного обвинителя от обвинения предусмотрен ст. 246 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор отказывается от обвинения, подкрепляя отказ письменным мотивированным ходатайством, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Отказ от обвинения влечёт за собой ряд последствий. Одна из них - речь государственного обвинителя с оправданием подсудимого. Такая речь должна быть произнесена с соблюдением всех правил, которые применяются к обвинительной речи. При анализе доказательств в такой речи лучше всего показать их в динамике, на их изменения, которые произошли с ними в ходе судебного следствия, их причины, позволившие сделать вывод о невиновности обвиняемого⁶¹.

Важной проблемой в уголовно-процессуальном праве касательно отказа прокурора от обвинения остаются последствия такого отказа, даже не смотря на чёткость мнения законодателя, которое находится в ст. 246 УПК, а также в постановлении Конституционного Суда № 18-П от 8.12.2003, которое затрагивает этот вопрос, в литературе продолжается обсуждение проблем реализации положений данных актов.

Суть в том, что полный или частичный отказ прокурора от обвинения влечет прекращение уголовного судопроизводства, что фактически выплескивается в принятие решения за судью. Более того, при отказе не учитывается мнение потерпевшего, хотя с другой стороны он обладает правом обжалования такого решения, а также спор возникает и

61 Зеленецкий В.С. Отказ прокурора от государственного обвинения. Харьков: изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1979. С. 32.

относительно момента, когда прокурором возможно совершение данного действия⁶².

Достаточно важным является то, что прокурор поддерживает в суде государственное обвинение только относительно его доказанности. И основой его позиции не должны быть только лишь выводы, сформулированные в обвинительном заключении, а наоборот, те и только те, что были получены в ходе судебного заседания⁶³.

Как уже подчеркивалось выше, дискуссионным остается вопрос и о моменте рассмотрения уголовного дела судом, с которого у государственного обвинителя возникает возможность отказаться от обвинения. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации такая возможность существует на предварительном слушании (ч. 1 ст. 239) и, непосредственно, в ходе судебного заседания (ч. 7 ст. 246). Также возможна ситуация, когда по итогам предварительного слушания дело будет возвращено прокурору (ст. 237).

Следовательно, опираясь на вышеизложенное, позиция законодателя представляется в том, что убеждение о невиновности подсудимого или подсудимых может возникнуть у государственного обвинителя на любом этапе производства дела в суде, в том числе и в течение предварительного слушания⁶⁴.

Предметом разбирательства в суде всегда был и остаётся тот объём обвинения, выдвигаемый прокурором и не больше. В другом случае, функция обвинения выполнялась бы судом, что противоречит принципу состязательности. Таким образом, при осуществлении прокурором отказа от обвинения, при соблюдении всех принципов уголовного процесса, судебное разбирательство не может продолжаться. В соответствии с

62 Колпашикова В.М. Изменение обвинения и отказ от обвинения прокурора в судебном разбирательстве. 2011, С. 1.

63 Кудряшов Р. В. Основания отказа государственного обвинителя от обвинения и их применение на практике / Р. В. Кудряшов // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. С. 67.

64 Керимов Ш.Ш. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция № 4, 2014. С. 171.

современным законодательством, в уголовном процессе, по делам публичного обвинения, недопустима замена государственного обвинителя частным, Это объясняется тем, что уголовное дело такого разряда посягает не только на интересы конкретной личности, но и всего общества. В связи с этим, функция уголовного преследования лиц, совершивших такого рода деяния, не есть дело пострадавших, а является обязанностью органов государства⁶⁵.

Не прекращается полемика и по вопросу о роли руководителя органа прокуратуры, в случае отказа от обвинения. Ведь именно он организывает и направляет работу всего подразделения, а также обязывает конкретных сотрудников поддерживать государственное обвинение в конкретных делах в суде. А с другой стороны, сотрудник прокуратуры в суде принимает решения, на основе своего внутреннего убеждения. Возможна ли замена прокурором своего помощника, в случае, если второй решает отказаться от обвинения, что расходится с позицией первого? В целом, такой порядок представляется вполне логичным. Он предостерегает от поспешных и произвольных шагов прокурора, участвующего в судебном разбирательстве. Сама дача поручения о поддержании государственного обвинения в суде руководителем органа прокуратуры не прекращает права контроля с его стороны за процессуальной деятельностью подчинённого, исполнением им обязанности по обеспечению законности и обоснованности совершаемых им в суде действий. В случае возникновения ситуации, когда для государственного обвинителя, который участвует в судебном заседании, не считается возможным продолжение исполнения поручения, данного его начальством, а руководитель органа прокуратуры полагает, что его предложение отказаться от обвинения не обосновано, то он вправе издать поручение о поддержании государственного обвинения в суде другому

65 Колпашникова В.М. Указ. соч. С. 2.

сотруднику, то есть, заменить одного прокурора другим, что предусматривается уголовно-процессуальным законом в ч. 4 ст. 246⁶⁶.

В современном уголовном процессе суд, впрочем, как и раньше, признаётся арбитром, в полномочия которого входят только проверка и оценка правильности и обоснованности предложений, доводов и выводов сторон. Следовательно, в случае поступления со стороны обвинения отказа от него, судья не вправе с ним не согласиться и продолжить рассматривать уголовное дело. Ему остаётся только вынесение оправдательного приговора. Этим создаётся некое умаление прав суда, ведь, по сути, решение принимается государственным обвинителем. В этом ключе вопрос об активной роли суда приобретает несколько иное значение⁶⁷. В процессе, он несёт ответственность за принятое им решение, будь это обвинительный приговор или оправдательный, соответственно полностью разбирается в деле, исследует все доказательства, даёт им оценку. Эта деятельность не может быть ограничена или как-то лимитирована, так как необходимо выявить все обстоятельства, которые имели место в действительности. Только после этого мы можем говорить, о том, что приговор обладает всеми необходимыми ему свойствами, а именно законностью, обоснованностью и справедливостью. В свою очередь при отказе прокурора от обвинения, происходит некое навязывание суду своей позиции, что в принципе недопустимо⁶⁸.

По-другому на это смотрят сторонники концепции уголовного иска, в соответствии с которой государственное обвинение рассматривается, как иск со стороны государства, а отказ прокурора от обвинения – в призме отказа истца от иска. И таким образом, вывод стороны обвинения о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица влечёт несомненное прекращение уголовного дела. Это, безусловно,

66 Королев Г.Н. Проблемы правового регулирования отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал № 2. 2012. С. 175.

67 Жумаканова Н.А. К вопросу об основаниях отказа государственного обвинителя от обвинения / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал № 6. 2013. С. 242.

68 Юсупкадиева С.Н. Отказ прокурора от обвинения / Научные труды РАЮН. Вып. 13: в 2 т. Т. 2. - М., Изд-во Юрист, 2013. С. 832.

интересный, «третий» взгляд на проблему другим подходом, но даже такое обоснование данного положения закона не представляется логичным, тем более, что эта концепция не поддерживается законодателем.

В литературе существует предложение о том, чтобы придать отказу прокурора от обвинения значение ходатайства. Последствиями введения этой нормы будет являться целостное не нарушение принципа независимости судей, а именно судья не будет связан решением государственного обвинителя о прекращении уголовного преследования и, в случае несогласия с ним, возникновения у судьи другого внутреннего убеждения, а именно о виновности подсудимого, сможет его отклонить и вынести единственно правильный приговор. Сторонники этой точки зрения не учитывают то, что дисбаланс между функциями органов прокуратуры и суда всё равно произойдёт, но на более раннем этапе, а именно будет нарушено единоначалие в организации деятельности прокуратуры⁶⁹.

Таким образом, современные реалии представляются наиболее оптимальной моделью для реализации института отказа прокурора от обвинения.

Самой главной проблемой отказа прокурора от обвинения остаётся его возможность, потому что как показывает практика, случается он достаточно редко. По результатам, полученным в ходе проведённого опроса сотрудников прокуратур, не приходится отказываться от обвинения 58% опрошенных, у 38% бывают такие случаи, но только в части и лишь 4% из опрошенных редко, но приходится это делать, а часто – никому в принципе. Для некоторых данная статистика подтверждает суждение об обвинительном уклоне российского судопроизводства, но с другой стороны, цифры говорят о хорошем качестве работы органов прокуратуры, потому что отказ – это безусловный брак. В качестве причин, которые

69 Головки Л.В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений / Журнал Государство и право № 2. 2012. С 55.

служили вышеописанному действию респонденты, в чьей практике это имело место, разделились во мнениях. Так, больше половины, а именно 55% опрошенных связывают это с низким качеством проведённого по делу предварительного расследования. Учитывая то, что лишь одному из них приходится отказываться от обвинения редко, а остальным – в части, то это очень даже небезосновательная критика в адрес органов следствия или дознания. В соответствии с полученными данными, можно сделать вывод, что это действительно так, потому что данная причина уже не раз проскакивала в ответах прокуроров, причём пользовалась достаточной популярностью. С другой стороны, органы следствия осуществляют свою работу в точном соответствии с законом, а именно никто из опрошенных в качестве причины своих отказов от обвинения, даже в части не указал пункт «фальсификацией доказательств органами предварительного расследования». Следовательно, люди, расследующие преступления, знают закон и умеют его применять, к слову, иначе, они не занимали бы данные должности, но как говорилось выше, иногда не совсем правильно его применяют. Ещё 18% в качестве причин, по которым им приходилось отказываться от обвинения, указывают оставление без должной проверки версии о невиновности подсудимого, что ещё раз представляет в негативном свете работу, проделанную органами предварительного расследования. В своей работе, следователь должен исследовать все возможные версии по каждому совершённом деянию, причём в первую очередь – о невиновности лица. Следовательно, нельзя пользоваться предубеждением о виновности каждого лица, собирать, получать и приобщать к делу только доказательства, свидетельствующие о виновности лица, пренебрегая противоположными, ведь главной целью остаётся не обвинение человека, а выяснение всех подробностей и обстоятельств произошедшего для назначения справедливого наказания или наоборот. Дискуссионный вопрос не обошёл и без дискуссии в ответах анкет. В качестве своего варианта 9% сотрудников отметили недоказанность вины подсудимого в части обвинения. Да, это несомненная неточность в работе,

но учитывая процентное соотношение – это скорее исключение. Ещё девятью процентами из респондентов было указано изменение участниками процесса своих показаний. Если в таком случае итогом стал отказ сотрудника от обвинения – это целиком и полностью его вина. Это означает, что в своё время им не была проведена достаточная подготовка к судебному заседанию, не проработаны тактики ведения допроса лиц, в нём участвующих и так далее. А в дальнейшем эти, маленькие на первый взгляд, недочёты и приводят к такому глобальному отрицательному результату для прокурора в рамках конкретного процесса. Наконец, ещё 9% обуславливают потребность в отказе от обвинения не подтверждением вины лица в совершении преступления. Данная причина является комплексной, к созданию которой приложили руку и органы прокуратуры, и органы следствия разными, но уже описанными выше действиями.

Важным в таком сложном вопросе, как институт отказа прокурора от обвинения является ещё и другой момент, а именно то, чем руководствуются государственные обвинители. В ходе опроса им был поставлен вопрос, что они считают своей основной задачей. Подавляющее большинство, точнее 77% из 100% сошлись во мнении, что главным им представляется доказать виновность подсудимого в предъявленном ему обвинении, представив доказательства его виновности. Обоснованная позиция, учитывая, что по сути это и является их работой, более того просто так к ним не могли поступить какие-либо сведения или доказательства, учитывая, что их всегда можно проверить. А в случае вывода о невиновности лица, даже поздно, в судебном разбирательстве, существует институт отказа прокурора от обвинения, правовые положения которого можно немедленно реализовать. Ещё 15% сотрудников своей главной целью считают опровержение всех доводов подсудимого против обвинения. Учитывая, что в законе предусмотрен перечень доказательств, которые может предоставлять сторона защиты предугадать их не сложно, это существенно уменьшает объём работы, необходимый к выполнению. Но также это и уменьшает степень готовности сотрудника органов

прокуратуры к каким-либо отклонениям, которые, безусловно, могут возникнуть. Это возможно и является в некоторых случаях причиной отказа от обвинения. Последние восемь процентов государственных обвинителей, в качестве своего особого мнения, считают главным обеспечением законности и обоснованности принятого судом решения. Следовательно, в каждом конкретном случае этим людям важно достичь истины, вне зависимости от результата, самое главное для них не допустить осуждение невиновного и наоборот, что показывает не только их практическую подготовку, но и идеологическую.

Таким образом, описанное выше проведённое исследование показывает, что отказ прокурора от обвинения – это не миф и он возможен, в случае наличия обстоятельств, предусмотренных в законе. Но с другой стороны – это безусловная недоработка, за которую будет нести ответственность большое количество лиц, и её причины также комплексны и не кроются в действиях какого-то одного лица. Следовательно, чтобы избежать этого в своей работе не нужно искать виноватых, а необходимо начать с себя и с каждым днём улучшать качество выполняемой работы, ведь совершенству нет предела.

Заключение.

Анализ института прокуратуры показывает неоднозначный подход законодателя к её месту в системе государства и права, а также на роль прокурора в судебном разбирательстве.

Прокурор является субъектом доказывания на стадии предварительного расследования, но там он исполняет эту функцию опосредовано. Наиболее полно данный статус реализуется в судебном разбирательстве, где прокурору предоставляется огромный арсенал методов и средств, для исполнения своих обязанностей. Среди функций и статусов прокурора оспаривается многое, но то, что он – субъект доказывания не оспаривается никогда.

Готовясь к судебному разбирательству, 54% сотрудников прокуратуры подходят к этому процессу с необходимой тщательностью, используя материалы уголовного дела, но есть и те, которые этим пренебрегают, пользуясь материалами надзорного производства (23%), обвинительным заключением или актом (2%) и только материалами судебной практики (15%). В регламентированной законом стадии подготовки к судебному разбирательству и на протяжении всего судебного разбирательства, в основном, прокурор пользуется институтом ходатайств (92%), необходимые для разрешения любых непредвиденных ситуаций, которые возникают часто в 15% случаях и редко в 81%.

Выступая с предложением к суду о порядке судебного следствия, государственным обвинителем должны учитываться многие факторы. В первую очередь, он должен быть построен так, чтобы наиболее лучшим образом совершённое деяние было понятно суду, а во вторую очередь, чтобы правильно выстроить свою позицию. Чтобы достичь этих целей, надо продумать порядок исследования доказательств, и большинство опрошенных сотрудников (62%) это понимает и тщательно продумывает его всегда, исходя из материалов дела. Остальные же 38% либо пользуются обвинительным заключением (15%), либо основываются на сложности дела (15%), либо не продумывают порядок вовсе (8%), мотивируя это самыми разнообразными причинами, что может привести к необратимым последствиям в суде.

Прокурор должен уметь правильно контактировать с допрашиваемым лицом, владеть разными видами допроса и умело применять их на практике, а также разделять специфику допроса лиц, обладающих разным процессуальным статусом. Также к каждому допросу необходимо тщательно готовиться. Данное убеждение разделяют не все опрошенные сотрудники, и большинство продумывает лишь общую тактику допроса лиц, участвующих в судебном разбирательстве (42%), вместо того, чтобы продумывать её индивидуально к каждому участнику процесса, как это делают 31% опрошенных. 8%, кто не продумывают какой-либо тактики, опираются на свой богатый практический опыт (43%) или на показания лиц, данных в ходе допроса, в отношении конкретного лица (57%), что неверно и принесёт свои последствия в суде.

Государственный обвинитель должен тщательно прорабатывать вопросы, которые он задаёт эксперту. Также важно помнить, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы и экспертное заключение должно оцениваться наравне со всеми остальными, имеющимися по делу фактами и данными, что не в полной мере осознают 12% из опрошенных, считая его мнение заранее верным, что недопустимо.

Государственный обвинитель должен помнить, что вещественные доказательства должны быть исследованы в суде, иначе они не могут быть положены в основу приговора, поэтому ему необходимо обеспечивать такое действие. При исследовании документов и иных письменных доказательств, сотруднику прокуратуры следует воспроизводить и все прилагающиеся к ним документы.

Все опрошенные сотрудники подходят к написанию обвинительной речи ответственно, в зависимости от своих индивидуальных особенностей. 50% её записывают полностью, другие 50% составляют план и делают необходимые пометки. Но изначально написанная речь в 34% - часто, в а 54% - редко не остаётся таковой в итоге и подвергается многим изменениям, нередко уже в зале судебного заседания.

Отказ прокурора от обвинения остаётся дискуссионным и по сей день, но позиция законодателя на наш взгляд наиболее сбалансирована.

Таким образом, на сегодняшний день, деятельность прокурора по участию в разбирательстве уголовных дел судом признаётся удовлетворительной, но не идеальной, так как недоработки всё же имеются. Прокурор должен правильно продумать порядок исследования доказательств, чтобы сформировать у судьи ощущение незыблемости цепочки доказательств, уметь правильно вести допросы, так как это самое главное, а вещественные доказательства и т.п. – это вопросы тактики и грамотно, не скучно, с необходимой объективностью и культурой речи построить обвинительную речь, проанализировав в ней доказательства. Все эти аспекты упираются в тактику участия прокурора в суде. На наш взгляд считается необходимым, наряду с уже существующей в нормативной базе органов прокуратуры тактикой и методикой поддержания государственного обвинения по уголовным делам, создание соответствующей инструкции по тактике подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству, которая будет обязывать прокуроров готовиться к каждому судебному разбирательству наилучшим образом и иметь для них обязательную силу, а также включить в программу курсов по повышению квалификации анализ всех путей подготовки, их оценку и последствия, что устранил существующие недостатки в работе.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
7. Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов хищения // В книге: Экономический рост и приоритеты правовой политики: монография. Пенза, 2017. С. 70-77.
8. Акимов В. Е. Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских пластиковых карт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 2008. 33 с.
9. Антонов В.Н. Особенности преступных посягательств на рынке жилья / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. 460 с.

10. Артеменко Н. И. Категория «собственность» как объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 13-18.
11. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2001. С. 26; Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 77-74.
12. Богданчиков С. В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютное право собственности (хищениям). М., 2008. 410 с.
13. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
14. Борисова О.В. Ответственность за хищение чужого имущества [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2018.
15. Винокуров В.А. Причинение имущественного ущерба как критерий признания предметов и информации предметами преступлений против собственности // Уголовное право. 2008. № 4. С. 15-18.
16. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. 216 с.
17. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. 422 с.
18. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). СПб., 2008. 490 с.
19. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: Закон, теория, практика. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2003. 448 с.
20. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 10-13.
21. Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Состав преступления. Иркутск, 2012. 340 с.
22. Гладилин В. В. Временное позаимствование в уголовном праве: вопросы ответственности. М., 2006. 260 с.
23. Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. С. 42-44.

24. Горобец К. В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции. Сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
25. Елисеев С. А. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 47-49.
26. Ермакова О. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» // Уголовное право. 2014. № 1. С. 22-25.
27. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 60-64.
28. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. 270 с.
29. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. 270 с.
30. Кочои С. Квалификация хищений глазами практиков // Российская юстиция. 1999. № 4.
31. Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 82-88.
32. Кузнецов В. И. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. метод. комплекс. Иркутск, 2012. 570 с.
33. Курс российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. 622 с.
34. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1965. 266 с.
35. Курс советского уголовного права: В 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 4. 680 с.
36. Лазарев А.М. Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2017. № 53. С. 230-234.

- 37.Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 212 с.
- 38.Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма, Инфра - М, 2012. 528 с.
- 39.Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.
- 40.Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 422 с.
- 41.Наумов А.В. Хищение интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2004. № 4. С. 39-41.
- 42.Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005. 550 с.
- 43.Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 976 с.
- 44.Полубоярцева А. Ю. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений // Вестник магистратуры. 2017. № 1-3 (64). С. 112-116.
- 45.Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2. 649 с.
- 46.Сверчков В.В. Преступления против собственности: критический анализ преобразования российского уголовного законодательства и практики его применения // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 1 (45). С. 101-110.
- 47.Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. 352 с.
- 48.Семенов В. М. Чужое имущество как предмет кражи // Юрист. 2005. № 5. С. 26-29.
- 49.Семенов В. М. Тайность как способ совершения кражи // Российский следователь. 2005. № 6. С. 20-24.

- 50.Скляров С. В. Законодательная регламентация и квалификация хищений. Иркутск, 2007. 280 с.
- 51.Состояние преступности в России за январь-март 2018 года. М., 2018. 48 с.
- 52.Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. М., 2018. 49 с.
- 53.Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017. 51 с.
- 54.Сумникова О.Г. Кража и мошенничество, совершенное с использованием банковских карт и их реквизитов: две грани соприкосновения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67). С. 99-104.
- 55.Третьяк М., Волошин В. Момент окончания хищения // Уголовное право. 2007. № 3. С. 62-66.
- 56.Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт: ИНФРА-М., 2011. 793 с.
- 57.Филиппов М. Н. Особенности расследования краж и мошенничеств, совершаемых с использованием банковских карт и их реквизитов: монография. М., 2014. 213 с.
- 58.Хилюта В. Уничтожение или повреждение чужого имущества, сопряженное с хищением: вопросы квалификации // Законность. 2012. № 6. С. 25-28.
- 59.Хилюта В.В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 43-46.
- 60.Хилюта В.В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 160-164.

61. Хишектуев Ц.В. Проблема разграничения кражи и грабежа посредством видеозаписи с камер видеонаблюдения в общественных местах // В сборнике: Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции / Под ред. И.А. Шаралдаевой. 2017. С. 283-287.
62. Хмелева М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 30 с.
63. Шарапов Р. Квалификация мелкого хищения при наличии признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 33-36.
64. Шульга А. В. Информация имущественного характера как предмет преступлений против собственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 86-89.
65. Яни П.С. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества // Законность. 2017. № 7. С. 36-41.
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
68. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.10.2004 г. № 356п04пр «Действия виновных по удержанию потерпевшего при разбойном нападении необоснованно признаны судом незаконным лишением свободы. Уничтожение похищенного имущества, являвшееся способом распоряжения этим имуществом, не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

69. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.11.2017 г. № 37-О17-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
70. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 г. № 5-АПУ14-43 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
71. Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 20-О12-31 по делу И. // БВС РФ. 2013. № 7. С. 23.
72. Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 22.01.2016 г. № 44У-4/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
73. Постановление Президиума Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25.04.2012 г. № 44У-14/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
74. Постановление Президиума Калининградского областного суда от 05.12.2016 г. № 44у-46/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
75. Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 02.10.2013 г. № 44у-585/13 «Приговор по делу о краже изменен: исключено указание на осуждение лица по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, лицо считается осужденным по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку суд пришел к обоснованному выводу, что, если лицо в жилище, помещении или хранилище находилось правомерно (например, по приглашению потерпевшего лица), не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях признак незаконного проникновения отсутствует» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
76. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 21.09.2012 г. № 44-У-903/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
77. Кассационное определение Пермского краевого суда от 28.07.2011 г. по делу № 22-5471 «Поскольку осужденный совершил тайное хищение чужого имущества с причинением значительного материального ущерба потерпевшей, суд правомерно квалифицировал его действия по

- п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
78. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22-590/2016 от 03.03.2016 г. по делу № 22-590/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
79. Апелляционное постановление Московского областного суда от 22.08.2013 г. № 22-5608 «Приговор по делу о краже оставлен без изменения, поскольку наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного, личности осужденного, всех обстоятельств дела, является справедливым и соразмерным содеянному» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
80. Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-579/2017 от 01.12.2017 г. по делу № 1-579/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).
81. Приговор Хабаровского краевого суда от 28.10.2015 г. по делу № 2-52/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
82. Приговор Самарского областного суда от 15.11.2016 г. по уголовному делу № 2-24/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).
83. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.03.2016 г. по делу № 10-2593/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
84. Постановление Ступинского городского суда Московской области № 1-175/2015 от 30.09.2015 г. по делу № 1-175/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular>. (дата обращения: 20.04.2018 г.).
85. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.08.2014 г. по делу № 10-10595 «Приговор по делу о покушении на кражу изменен: в действиях осужденного признано наличие особо опасного рецидива преступлений, и лицо направлено для отбывания наказания в исправительную колонию особого режима, поскольку суд

неверно указал в приговоре, что в действиях осужденного имеет место опасный рецидив преступлений, в связи с чем осужденный подлежит направлению в исправительную колонию особого режима» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

86. Приговор Центрального районного Суда г. Тольятти Самарской области от 13.04.2018 г. по уголовному делу № 1-238/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

87. Приговор Ставропольского районного суда Самарской области № 1-139/2017 от 01.12.2017 г. по делу № 1-139/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

88. Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда №22-4060 от 21.06.2011 // Бюллетень Московского областного суда за 1 квартал 2011 г.

**Результаты программируемого опроса сотрудников прокуратур
Комсомольского, Центрального, Автозаводского районов г. Тольятти**

1. В чем обычно заключается для Вас подготовка к судебному заседанию?

№	Варианты ответа	Количество опрошенных, выбравших соответствующий вариант ответа	
1	Изучаете материалы уголовного дела целиком	14	54%
2	Изучаете материалы надзорного производства	6	23%
3	Изучаете лишь обвинительное заключение (обвинительный акт)	2	2%
4	Изучаете судебную практику по делам данной категории	4	15%
5	Свой вариант	0	0%

2.1. Продумываете ли Вы заранее порядок представления доказательств в судебном следствии?

1	Да, всегда продумываю исходя из материалов дела	16	62%
2	Следую тому порядку, который изложен в обвинительном заключении (обвинительном акте)	4	15%
3	Продумываю только по сложным делам	4	15%
4	Не продумываю заранее	2	8%
5	Свой вариант	0	0%

2.2. Если Вы продумываете тактику исследования доказательств заранее, то из чего исходите?

1	Из материалов дела	19	80%
2	Из тяжести совершенного преступления	2	8%
3	Из количества подсудимых	0	0%
4	Свой вариант:		
	Из позиции подсудимого	1	4%
	Из совокупности доказательств	1	4%
	В зависимости от позиций сторон в суде	1	4%

2.3. Если Вы, как правило, не продумываете тактику представления доказательств заранее, то почему?

1	Подсудимый признает свою вину	2	20%
2	Тактика представления доказательств продиктована спецификой состава	4	40%
3	Опираюсь на богатый практический опыт, полученный мной, за период службы	3	30%
4	Свой вариант:		
	Временная загруженность	1	10%

3.1. Пользуетесь ли вы какой-либо тактикой ведения допроса лиц, участвующих в судебном разбирательстве?

1	Продумываю тактику допроса каждого участника судебного разбирательства индивидуально	8	31%
2	Продумываю общую тактику допроса лиц, участвующих в судебном разбирательстве	11	42%
3	Пользуюсь тактикой, сложившейся с опытом службы	3	11%
4	Не пользуюсь какой-либо тактикой	2	8%
5	Свой вариант:		
	В зависимости от осведомленности свидетеля выясняю вопросы, имеющие значение для дела	1	4%
	Тактика вырабатывается в момент проведения допроса, так как разные люди дают показания по-разному	1	4%

3.2. Если Вы продумываете тактику ведения допроса, имеет ли она какие-либо сходства или различия с положениями криминалистической тактики допроса, применяемой на стадии предварительного расследования?

1	Она полностью с ними совпадает	1	4%
2	Имеет как сходства, так и различия	22	92%
3	Не имеет с ними ничего общего	1	4%
4	Свой вариант	0	0%

3.3. Если Вы продумываете тактику ведения допроса лиц, участвующих в деле, заранее, то из чего исходите?

1	Из их процессуального статуса	6	25%
2	Из их роли и степени активности в совершенном преступлении	15	63%

3	Из их возраста, пола, расовой и этнической принадлежности и т.д.	3	12%
4	Свой вариант	0	0%

3.4. Если Вы, как правило, не продумываете тактику ведения допроса лиц, участвующих в деле, заранее, то почему?

1	опираюсь на богатый практический опыт, полученный мной, за период службы	3	43%
2	опираюсь на показания лиц, данных в ходе допроса, в отношении конкретного лица	4	57%
3	свой вариант	0	0%

4. Какое действие представляется Вам наиболее важным и ответственным с точки зрения доказывания и почему?

1	Допрос подсудимого (исходя из целей уголовного преследования)	7	27%
2	Допрос свидетелей (как правило, объективен, нет личной заинтересованности / предупрежден об уголовной ответственности)	5	18%
3	Допрос потерпевшего (на него непосредственно направленно преступное деяние)	3	12%
4	Допрос эксперта (предупрежден об уголовной ответственности, независим / профессиональное мнение)	3	12%
5	Допрос специалиста (предупрежден об уголовной ответственности, независим / профессиональное мнение)	2	7%
6	Допрос переводчика	0	0%
7	Исследование вещественных доказательств (отражают объективную действительность, подтверждают либо опровергают субъективную информацию участников процесса)	3	12%
8	Исследование документов и иных письменных доказательств (отражают объективную действительность, подтверждают либо опровергают субъективную информацию участников процесса)	3	12%
9	Свой вариант	0	0%

5.1. Возникает ли необходимость в ходе судебного разбирательства, ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств, вызове лиц для участия в судебном разбирательстве?

1	Приходится очень часто	6	23%
2	Приходится, но редко	20	77%
3	Не приходится	0	0%
4	Свой вариант	0	0%

5.2. Если такая необходимость возникает, то чем она обусловлена?

1	Низким качеством предварительного расследования	16	61%
2	Выявлением новых и вновь открывшихся обстоятельств	8	31%
3	Изменением лицами, участвующими в деле своей позиции (показаний) от той, что была выбрана (даны) на стадии предварительного расследования	2	8%
4	Свой вариант	0	0%

6.1. Возникают ли в ходе судебного процесса какие-либо непредвиденные ситуации, которые невозможно было учесть?

1	Возникают очень часто	4	15%
2	Возникают, но редко	21	81%
3	Не возникают	1	4%
4	Свой вариант	0	0%

6.2. Если такие ситуации возникают, то чем они обусловлены?

1	Изменением законодательства, судебной практики	6	24%
2	Болезнью, выездом лиц, участвующих в деле, за пределы территории РФ	14	56%
3	Свой вариант:		
	Указания сторон по делу об обстоятельствах, не проверенных в ходе предварительного расследования	1	4%
	Изменением показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, выявлением обстоятельств, которые не были установлены на предварительном расследовании	3	12%

	Представлением новых доказательств, которые не были исследованы ранее	1	4%
--	---	---	----

6.3. Если такие ситуации возникают, то какие меры Вы предпринимаете для их разрешения?

1	Заявляю соответствующие ходатайства	23	92%
2	Опираюсь на богатый практический опыт, полученный мной, за период службы	1	4%
3	Свой вариант:		
	Все возможные меры, предусмотренные УПК	1	4%

7.1. Бывают ли в Вашей практике случаи изменения квалификации по результатам судебного следствия?

1	Бывают очень часто	3	12%
2	Бывают, но редко	14	53%
3	Не бывают	9	35%
4	Свой вариант	0	0%

7.2. Если такие случаи бывают, то чем они обусловлены?

1	Низким качеством предварительного расследования	8	48%
2	Выявлением новых и вновь открывшихся обстоятельств	8	48%
3	Доводами стороны защиты	1	4%
4	Свой вариант	0	0%

8. Как Вы относитесь к ходатайствам со стороны защиты о вызове новых свидетелей, производстве экспертизы и т.д.?

1	Положительно, это неременный элемент состязательности	17	65%
2	Нейтрально, ибо это необходимо для объективности рассмотрения дела	7	27%
3	Отрицательно, так как нет необходимости в лишних действиях, это лишь уловка стороны защиты	2	8%
4	Свой вариант	0	0%

9.1. Возникает ли необходимость, проверить какие-то доказательства, полученные органами расследования?

1	Возникает очень часто	6	23%
2	Возникает, но редко	16	62%
3	Не возникает	4	15%
4	Свой вариант	0	0%

9.2. Если такая необходимость возникает, то чем она обусловлена?

1	Сомнением в отношении достоверности доказательства	14	64%
2	Сомнением в отношении допустимости доказательства	8	36%
3	Свой вариант	0	0%

10.1. Продумываете ли Вы заранее обвинительную речь для этапа судебных прений?

1	Продумываю и записываю полностью	13	50%
2	Продумываю и делаю пометки или составляю план	13	50%
3	Продумываю, но не записываю	0	0%
4	Не продумываю	0	0%
5	Свой вариант	0	0%

10.2. Если вы не продумываете обвинительную речь, то поясните почему?

1	Опираюсь на выводы следователя, изложенные в обвинительном заключении (акте)	0	0%
2	Опираюсь на богатый практический опыт, полученный мной, за период службы	0	0%
3	Свой вариант	0	0%

11.1. Возникает ли необходимость скорректировать по результатам судебного следствия подготовленную речь?

1	Возникает очень часто	9	34%
2	Возникает, но редко	14	54%
3	Не возникает	3	12%
4	Свой вариант	0	0%

11.2. Если такая необходимость возникает, то чем она обусловлена?

1	Переквалификацией преступления на менее тяжкое	12	52%
2	Исключением доказательств	4	18%
3	Изменением показаний в конце судебного следствия подсудимым (или признание/непризнание вины)	4	18%
4	Свой вариант:		
	Поведением лиц в судебном заседании	1	4%
	В связи с изменением фактов, на которые ссылаюсь в речи	1	4%
	Спецификой дела	1	4%

12.1. Случается ли в Вашей практике, что позиция защиты влияет на Вашу убежденность?

1	Случается очень часто	0	0%
2	Случается, но редко	13	50%
3	Не случается	13	50%
4	Свой вариант	0	0%

12.2. Если это случается, то чем это обусловлено?

1	Наличием у подсудимого разнообразных болезней (состоянием здоровья)	3	23%
2	Семейным положением подсудимого или его статусом (ветеран боевых действий, сирота)	2	15%

3	Наличием доказательств о том, что подсудимый в момент совершения преступления находился в другом месте	8	62%
4	Свой вариант	0	0%

13.1. Приходится ли Вам отказываться от обвинения?

1	Приходится очень часто	0	0%
2	Приходится, но редко	1	4%
3	Не приходится	15	58%
4	Приходится отказываться в части обвинения	10	38%
5	Свой вариант	0	0%

13.2. Если Вам приходилось отказываться от обвинения, то какими причинами это было вызвано?

1	Низким качеством предварительного расследования	6	55%
2	Фальсификацией доказательств органами предварительного расследования	0	0%
3	Оставлением без должной проверки версии о невиновности подсудимого	2	18%
4	Свой вариант:		
	Недоказанность вины подсудимого в части обвинения	1	9%
	Изменение участниками процесса показаний	1	9%
	Не подтверждение вины лица в совершении инкриминируемого деяния	1	9%

14. Что Вы считаете своей основной задачей?

1	Доказать виновность подсудимого в предъявленном ему обвинении, представив доказательства его виновности	20	77%
2	Опровергнуть все доводы подсудимого против обвинения	4	15%
3	Свой вариант:		
	Обеспечить законность и обоснованность принятого судом решения	2	8%